

С БОГОМ МЫ ВСЕГДА БУДЕМ ПОБЕДИТЕЛЯМИ

Яко с нами Бог

Наверное, ничто не может поразить сознание наших современников так, как этот опыт, трагический опыт нашего народа, явившего так много мучеников и исповедников. Трудно представить, в каких невероятных условиях осуществлялось это исповедничество. Часто людей прямо принуждали отказаться от веры. Это был самый простой случай, и абсолютное большинство говорило «нет». Нередко гонители сразу приносили такого человека к высшей мере наказания, к смертной казни, либо, наоборот, отступали. Но если бы было только так, как было бы просто! Если бы одним только ответом «верую» можно было определить свое отношение к Богу, ко Христу и запечатлеть этим правду Божию! Но враг был изощрен, невероятно хитер, прекрасно организован. Это открывается, в частности, тем, кто имел возможность читать страшные протоколы допросов, следственные дела, где все так запутанно, так сложно. И все-таки были те, кто, несмотря на всю изощренность, продуманность, организованность машины истребления, оставался способным ответить гонителю: «Я со Христом, и я Его не предаю!»

Что это означает сегодня для нас? Люди, которые в страшных застенках, сокрытые от глаз общественности, вне всякой связи со средствами массовой информации, в полном одиночестве лицом к лицу предстали мучителям, действительно являют дивный пример стойкости и святости, и Церковь прославляет их имена. А что же говорили им следователи, их мучители? Они говорили очень просто и ясно: «Своими мыслями, своими делами, своими убеждениями ты мешаешь нашему народу идти к счастью. Мы не хотим быть под игом эксплуататоров, мы не хотим трудиться на кого-то. Мы хотим работать для себя, для своей страны. Мы хотим развивать образование, науку, искусство, а ты своими убеждениями встаешь поперек этого движения. Посмотри на стройные ряды демонстрантов, что шагают по Красной площади! Вот там будущее, а ты поперек этого общего потока. Сознайся, что все это нелепо, что все это глупо, что все это от необразованности, от тем-

ноты, от незнания науки». Но мученики и исповедники не соглашались с этим, а ведь многие среди них были людьми высочайших знаний, высокой культуры и образованности и прекрасно понимали, что означает подлинное движение человечества вперед.

С этим искушением Церковь сталкивается до сих пор, даже в самых благополучных странах, когда ей говорят: примите законы, которые якобы снимают пути дискриминации с тех или других людей. А потом вдруг узнаем, что речь идет вовсе не о гражданской, политической, экономической или культурной дискриминации. Речь идет об интимной жизни человека — и нам предлагают греховный извод этой жизни оправдать законами. Даже у язычников этого не было, хотя языческое понятие греха очень размытое.

Точно так же, как говорили нашим мученикам и исповедникам, и поныне верующим говорят: «Вы серые люди, вы отстали, вы не знаете, что такое демократия, вы не знаете, что такое свободный выбор. Вы питаетесь старыми стереотипами, вы мешаете идти вперед». И ведь очень многие соглашались, как соглашались там, в застенках: «В самом деле, может быть, я ошибаюсь? Может, своей христианской верой я действительно мешаю идти вперед? Может, мне лучше пойти вместе с толпой? Так же маршировать, как маршировали атеистические парады на Красной площади?»

Вот и сегодня к людям обращен этот вызов, нет ничего нового. Мы знаем, что кто-то соблазняется, начинает себя оправдывать и других соблазнять. Но есть люди, которые твердо стоят за Божию правду так, как она явлена и в Ветхом, и в Новом Завете. Бог дал человечеству законы, нарушение которых влечет за собой гибель человеческой цивилизации. И если мы хотим жить как народ, как общество, как цивилизация, мы не можем бросать вызов Божественным законам человеческого бытия. И тем более мы не можем за чечевичную похлебку, за некое гипотетическое благополучие отказываться от Божией правды и идти туда, куда пошли, в том числе, наши дрогнувшие на допросах соотечественники, но куда не пошли мученики и исповедники земли нашей.

Вспоминая подвиг мучеников и исповедников, мы молимся о том, что произошло сегодня после поздней литургии в кафедральном соборе города Южно-Сахалинска. В два часа по местному времени какой-то человек вошел с огнестрельным оружием в храм, убил монахиню и одного из прихожан, который, видимо, пытался его остановить, затем произвел еще несколько выстрелов и ранил шестерых человек, которые сейчас находятся в больницах. Неизвестно, чем он руководствовался. Может быть, он был душевнобольным, а может, наслушавшись всего того, что сегодня многие говорят о Церкви, решил таким образом расчистить нашим современникам путь в «светлое будущее». Те, кто погиб, в любом случае погибли в храме Божию. Они пытались не дать этому человеку погрязнуть в святых. Они погибли как герои, как солдаты на передней линии фронта. Мы будем молиться за этих людей, и сегодня уже помолились.

Непросто развивается человеческая история. Как много противоречий, заблуждений, трудностей! Как не сбиться с пути? Как не потерять самого себя? Как не распять свои принципы и идеалы? Чтобы остаться собой, нужно иметь в руках путеводную нить. Этой нитью является Сам Бог, Который дал нам Свой Божественный закон и сказал простые слова: если будете его исполнять, будете иметь жизнь вечную. Не просто благополучие сиюминутное — жизнь вечную будете иметь; и мы верим, что это не пустые слова. И потому будем держать крепко эту нить, кто бы и как бы ни вырывал ее из рук — хитростью или силой. Мы будем крепко ее держать, как держали ее новомученики и исповедники Церкви нашей, не боясь ничего, даже смерти. Верим, что только духовной силой, молитвой и помощью Божией мы сможем преодолеть многие трудности, соблазны и горести, через которые проходит современный человек, и будем погружаться в понимание того, что с Богом мы всегда остаемся победителями. Я еще раз всех вас поздравляю с воскресным днем, с памятью новомучеников и исповедников Церкви Русской. Пусть их молитвами Господь хранит всю историческую Русь, державу Российскую и Церковь нашу на многая и благая лета!

Патриарх Московский и всея Руси Кирилл

Православные вести

ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ «ПУТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ НЕОБХОДИМО ИСКАТЬ В ОПЫТЕ

Двадцать восьмого января 2014 года Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл принял участие в Рождественских парламентских встречах, которые прошли в рамках XXII Международных Рождественских образовательных чтений в Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. Предлагаем вниманию читателей это выступление.

Уважаемая Валентина Ивановна! Уважаемые члены нашего высокого собрания!

Я хотел бы сердечно всех вас приветствовать и выразить особенную благодарность Валентине Ивановне, руководителям комитетов, аппарату Совета Федерации в связи с возможностью провести здесь слушания в рамках Рождественских чтений. Отрадно, что сегодня здесь присутствуют не только сенаторы, но и депутаты Государственной думы, главы митрополий, епархиальные архиереи, руководители и представители региональных законодательных собраний.

Надеюсь, что проведение подобных встреч станет доброй традицией, и я благодарю Вас, Валентина Ивановна, за предложение, которое Вы сейчас сделали. Полагаю, что площадка Совета Федерации и Государственной думы — это очень важное место реального диалога между Церковью и светской властью. В парламентах осуществляется интеллектуальный процесс, разрабатываются законы, а значит, формируется теория стратегического развития страны. И как важно и для Церкви, и для других традиционных религий России иметь реальный живой диалог с теми людьми, кто вовлечен с полной ответственностью в этот процесс.

Мы собрались в год 700-летия Преподобного Сергия, и мы знаем, какое огромное значение этот святой имеет для нашего народа, для становления нашего государства, нашего национального самосознания. Но я хотел бы сейчас сказать о чем-то другом. Преподобный Сергий и его святые родители, Кирилл и Мария, являлись и являются до сих пор особым примером подлинной христианской семьи, члены которой связаны крепкими духовными узами, а родители осознают свою ответственность за детей на протяжении всей жизни. Преподобный, в котором с детства воспитывали любовь к Родине, случайно стал Игуменом Русской земли и общенациональным духовным лидером. Патриотизмом, готовностью людей жертвенно служить на благо Отечества всегда славилась наша страна. Благодаря таким своим сыновьям, как Преподобный Сергий, она обрела независимость, крепла; благодаря таким людям развивалось наше духовное, культурное и национальное самосознание.

Русская Православная Церковь, свидетельствуя о непреходящих евангельских идеалах и ценностях, всегда призвала и будет призывать людей руководствоваться этими ценностями в своей семейной, общественной и профессиональной жизни и деятельности. Учение Христово в течение веков глубоко

Святейший Патриарх Кирилл и председатель Совета Федерации В. И. Матвиенко

укоренялось в русской душе. Неслучайно религиозный мыслитель и философ Николай Онуфриевич Лосский указывал: «Русская идея — христианская идея».

В связи с этим нельзя не сказать о значимости взаимодействия Церкви и законодательной власти — как в центре, так и в регионах. Я хотел бы высказать свою точку зрения на то, какое значение имеет сейчас Совет Федерации. Мы видим, как возрастает авторитет верхней палаты российского парламента. Совет Федерации становится местом реального диалога между регионами, местом, где представители регионов могут озвучивать свои проблемы и продвигать свои законодательные инициативы. Считаю, что в федеральном государстве, каковым является Россия, Совет Федерации имеет совершенно особый статус и особое значение, и в связи с этим я хотел бы еще раз подчеркнуть важность развития диалога через Совет Федерации, в том числе с регионами.

Не стремясь подменить органы власти, Церковь, однако, оставляет за собой право давать нравственную оценку принимаемым законопроектам и уже действующим правовым актам. Потому что Церковь состоит, в первую очередь, из граждан РФ, у которых есть свой взгляд на происходящее, есть свое мироощущение, есть потребность и желание разделять свои взгляды, убеждения и точки зрения, в том числе с представителями власти. Особенно это важно в наши дни, когда размываются понятия добра и зла, когда вообще исчезает такое понятие, как грех, то есть нарушение некоей законодательной нормы, и на место традиционных моральных норм нашего народа приходят псевдоидеалы, чаще всего навязываемые извне, но очень часто при этом бездумно воспринимаемые и нашими людьми. Помня об этом, Церковь оценивает не только нормотворчество, но и все процессы, происходящие в жизни страны, от экономики до культуры; и в большинстве случаев голос Церкви совпадает с голосом народа, с чаяниями его души, а иначе и быть не может, потому что в Церкви — не кто иной, как наш народ.

Совет Федерации часто именуют палатой регионов. К сожалению, сегодня

мы нередко становимся свидетелями того, как носители разрушительных идеологий — от потребительства до псевдорелигиозного экстремизма — пытаются оказывать давление на власти республик, краев и областей. Чтобы предотвратить распространение ложных идей, противоречащих традиционным понятиям о морали и нравственности, считаю полезным разработать формы системного взаимодействия между представителями Православной Церкви, других религиозных объединений, государства и общественности на региональном уровне.

Особо важным предметом такого сотрудничества должно стать сохранение института семьи и традиционных ценностей, без которых она не может существовать. Неслучайно тема семьи становится одной из главных на этих Парламентских встречах.

Стремительные изменения, происходящие в современном мире, бросают серьезные вызовы духовному благополучию личности и семьи. Последние десятилетия Церкви и государству приходится бороться с рядом социальных проблем: это сиротство, алкоголизм, наркомания, бытовая преступность, демографический кризис. Думаю, что корни многих этих проблем нужно искать именно в семейном неблагополучии или в отсутствии семьи. Безпокой и укоренившееся в общественном сознании снисходительное отношение к нарушению супружеской верности, разрушению целостности семьи, следующим из этого разводам, абортам, оставлению детей родителями.

Сегодня само понятие семьи испытывается на прочность. Дискредитация института христианского брака, связанная с отказом от традиционной морали, является весьма болезненной для российского общества, ибо распатывание семейных устоев приводит к нарушению преемственности поколений и утрате исторического опыта. Даже в некоторых с виду благополучных семьях воспитанию детей уделяется недостаточно внимания. Многие родители в погоне за карьерным ростом и материальной выгодой забывают о своей ответственности за ребенка, о необходимости проявлять любовь и

заботу о нем. Все это негативно сказывается на воспитании детей, которые в подобных условиях остаются оторванными от духовных и культурных традиций своего народа, складывавшихся на протяжении веков. Очень важно, чтобы ребенок с самого юного возраста усвоил твердые представления об истинных ценностях, научился различать добро и зло и противостоять искушениям.

Когда мы используем такое слово, как искушение, мы прибегаем к терминологии Церкви. Для некоторых людей это как ветер по крыше, который не задевает человека внутренне. Поэтому я бы иначе сказал об этой проблеме. Речь идет о формировании сильной личности. А что такое сильный человек? Это человек, способный отстаивать свою внутреннюю автономию, свою свободу. Это человек, способный не уступать тем влияниям, которые могут разрушить его внутреннюю автономию, внутреннюю силу. Именно так искушение воздействует на инстинктивное начало человека, разрушая нравственную целостность личности. Вопрос целостности, интегральности личности, связанный, в том числе, со способностью отражать искушения, — это вопрос формирования сильной и свободной личности, формирования, если хотите, героической личности. А без героев не может существовать общество.

Что мы имеем в виду, когда говорим о традиционных ценностях? Традиционные, а лучше сказать, вечные ценности — это ценности веры, любви, долга, ответственности, солидарности. Это ценности, восходящие еще к дохристианскому представлению о естественных нравственных нормах, которые установлены не людьми и потому не зависят от конкретных условий общественного бытия. Это нормы, вложенные Богом в природу человека. И ведь никто не может опровергнуть идею объективной нравственности, не зависящей от внешних обстоятельств. Утверждение, что нравственность сформировалась в результате эволюционного процесса, в том числе политического, культурного, не соответствует истине. «Не убий» звучит одинаково и для пауза, и для американца, и для русского. И если бы культурная эволюция определяла нравственную природу человека, то не было бы общечеловеческих ценностей, о которых так любят говорить, в том числе, люди либеральных взглядов. Само понятие общечеловеческих ценностей обращает наше внимание на Божественную природу нравственности. А если человек создан в соответствии с этим Божиим замыслом, то разрушение нравственного начала есть разрушение человеческой личности. Вот почему я говорю, что нравственный закон восходит не к христианству или к исламу. Он восходит к самым первым шагам человеческой цивилизации, потому что нравственный закон вписан Богом в человеческое сердце. Этот закон действительно вписан в саму структуру мироздания, и потому отвергнуть его значит встать на путь, ведущий к разрушению и личности и общества.

В наше время мы все чаще сталкиваемся с системой воззрений, которая

И ВСЕЯ РУСИ КИРИЛЛ: НЫНЕШНИХ ТРУДНОСТЕЙ И ТРАДИЦИЯХ НАШЕГО НАРОДА»

ставит в центр мироздания изолированного индивидуума и рассматривает любые его действия и предпочтения как равно приемлемые — до тех пор, пока они не причиняют вреда другим, то есть пока закон исполняется. А затем восклицаем: что делать с преступностью, что делать с коррупцией? Да ничего не делать, если нутро гнилое. Никаким законом не остановить эту преступность. Эксперименты с нравственностью оборачиваются социальной нестабильностью, конфликтами, ростом преступности, всем тем кошмаром, от которого страдает современное общество. Нельзя на вагон возлагать ответственность, если паровоз испорчен. Никакого движения вперед не будет. Это не значит, что не надо совершенствовать законодательную систему, — это абсолютно правильный путь. Но эта работа должна идти вместе, рука об руку с нравственным воспитанием личности и общества.

Можно с уверенностью сказать, что тот, кто разделяет подобные релятивистские убеждения относительно нравственности, буквально не видит дальше своего носа. Вред, причиняемый действиями и поступками, не обязательно видим и осязаем: он может наноситься не отдельным людям, а обществу в целом, и уже потом возвращаться в виде бед и несчастий в жизнь отдельных людей. Последствия неправильных решений, принятых в соответствии с ложным целеполаганием, могут оказаться просто катастрофическими, но при этом проявляться не сразу же, а спустя какое-то время, спустя десятилетия.

Вот почему наши с вами ошибки — ошибки депутатов, ошибки священников, ошибки учителей — это не ошибки хирурга. Ошибка хирурга видна сразу — летальный исход. Ошибки, которые делаем мы, сразу не видны. Но они наносят колоссальный ущерб жизни личности и общества. Вот почему велика ответственность тех, кто обращается со словом к народу и призывает его к достижению тех или иных целей.

Приверженность традиционным ценностям предполагает гораздо более широкий взгляд на мир. Мы видим в человечестве не кучу песка, где отдельные песчинки могут пересыпаться произвольным образом, а органическое единство, в котором люди включены в различные общности: семьи, профессиональные группы, народы, страны, цивилизации. И благополучие отдельных людей тесно связано с благополучием тех общностей, которые они составляют. Благополучие общества, в свою очередь, невозможно без сохранения у людей четких и ясных представлений об обязательствах по отношению друг к другу и по отношению к стране, в которой они живут.

Патриотизм — это средство и способ выживания, способ формирования общности, которая называется народом. Если мы разрушаем любовь к своей стране, мы пилим сук, на котором сидим. Только люди, которые действительно дальше своего носа не видят, могут пропагандировать идеи релятивистского отношения к национальной традиции, к национальной культуре, к

Фото на память

национальной самобытности и к любви к Отечеству.

Традиционные ценности, таким образом, согласны с учением Христовым, но они не являются исключительно христианскими: мы разделяем их с приверженцами других традиционных религий, которых я хотел бы поприветствовать в этом зале, — наших старых друзей, с которыми мы вместе работаем на протяжении десятилетий. Мы разделяем эти ценности и со многими нравственно здоровыми людьми, которые вообще не причисляют себя к какой-либо религии, а живут по закону совести, — это наши единомышленники.

Церковь и государство — разные установления, перед которыми стоят разные задачи. Церковь заботится о вечном спасении людей, государство — о благоустройстве их земной жизни. Но есть области, в которых наша деятельность пересекается. Ведь Церковь ищет не только вечного, но и временного блага людей; для той же цели — прочного, долговременного блага — существует и государство. Сообразуясь с естественными нравственными нормами, государство не делается религиозным. Оно делается благоразумным попечителем об общем благе.

Говоря о сохранении института семьи, хотел бы предложить на государственном уровне пресечь попытки изменить российское законодательство, признающее браком именно союз между мужчиной и женщиной. В ответ

на широкую международную дискуссию по этому вопросу мы решительно заявляем: брак — это союз мужчины и женщины, основанный на любви и взаимопонимании, для рождения детей.

Церковь готова поддерживать все государственные и общественные институты в их стремлении укрепить нравственные ценности и сохранить духовные традиции нашего народа. Данная позиция обусловлена побуждениями, которые исходят из самой природы христианства, а не стремлением так или иначе повлиять на политическую ситуацию. При этом я глубоко убежден в том, что созидательный потенциал Русской Православной Церкви и других традиционных религий в России далеко не исчерпан, да и не может быть исчерпан.

Сегодня у Православной Церкви есть все возможности реализовывать совместные образовательные, культурные, информационные проекты вместе с региональными органами власти. И одна из главных сфер такого партнерства — образование, воспитание, работа с молодежью.

На сегодняшний день наша совместная деятельность уже выражается во взаимодействии епархиальных структур с региональными органами управления образованием. Однако сотрудничество Церкви и государства на местах необходимо расширять. Полагаю важным, чтобы представители епархий наладили тесную связь с профильными комитетами и комиссиями региональных законо-

дательных собраний для осуществления совместных проектов.

Хотелось бы обратить внимание на то, что материальное обеспечение многих негосударственных православных детских садов, школ и образовательных центров оставляет желать лучшего. В итоге бремя содержания данных учреждений возлагается на плечи родителей, многие из которых являются многодетными и не всегда могут обеспечить образование и досуг своих детей. При этом стоит отметить, что большинство православных школ дает очень высокий уровень знаний и создает наиболее благоприятный нравственный климат для воспитания ребенка. Думаю, что региональные власти могли бы проработать возможности регулярного и справедливого финансирования таких образовательных учреждений, которые реализуют государственный образовательный стандарт.

Несколько слов хотелось бы сказать и о тех людях, которые совсем недавно вступили или собираются вступить в брачный союз. Мы видим немалые усилия со стороны государства, направленные на поддержку молодых семей. Уверен, что данная помощь должна осуществляться во всех регионах страны. Она может выражаться и в обеспечении молодых специалистов рабочими местами, и в предоставлении возможности получить дополнительное образование, и в поощрении рождения детей, и в социальных гарантиях молодым семьям, в льготах на приобретение жилья. Я хотел бы еще раз сказать, что многое в стране делается, и мы являемся свидетелями добрых и правильных перемен в этой области. Но еще многое предстоит сделать, чтобы обеспечить поступательный рост народонаселения.

Русская Православная Церковь со своей стороны также осуществляет благотворительную деятельность в отношении семей, имеющих низкий уровень доходов или попавших в трудную жизненную ситуацию. Надеюсь на поддержку этой церковной социальной работы.

В заключение хотел бы отметить, что ни Православная Церковь вместе с другими религиозными общинами, ни государственная власть, ни общественные институты не могут диктовать людям то, как им необходимо строить семейную жизнь и воспитывать детей. Однако и Церковь, и государственная власть, и общественные институты могут и должны совместными трудами утверждать в обществе неприятие таких явлений, как разводы, аборт, безответственность в отношении мужчины и женщины, и создавать условия, при которых возможно формирование духовно здоровых, нравственных и сильных личностей.

Еще раз благодарю Вас, уважаемая Валентина Ивановна, и всех присутствующих за возможность поделиться некоторыми мыслями. Надеюсь, что сегодняшняя встреча будет свидетельствовать о том, что не только Церковь, но и государство, и общество осознают необходимость координировать усилия во всех сферах деятельности: законодательной, образовательной, просветительской. Уверен, что пути преодоления многих нынешних трудностей необходимо искать в опыте и традициях нашего народа, который во все времена не мыслит своей жизни без Бога, без Его вечной правды.

Желаю всем собравшимся плодотворных дискуссий, успехов в ваших высоких, ответственных и столь нужных для страны делах и помощи Божией во всем.

**Пресс-служба Патриарха
Московского и всея Руси**

Мнение

В ЗАЩИТУ СИНОДАЛЬНОГО ПЕРИОДА РУССКОЙ ЦЕРКВИ

А. М. Величко

Окончание. Начало в № 22, 23.

Мы завершаем публикацию лекции Алексея Михайловича ВЕЛИЧКО, где автор преодолевает сложившиеся в советские годы стереотипы о взаимоотношениях Церкви и государства в синодальный период и после многих лет тщательного изучения вопроса дает свой неожиданный для многих взгляд на это время русской истории.

«Государственная церковность» и результаты синодального периода Русской Церкви

Синодальная система обеспечила торжество Православия, но как она могла гарантировать права иногородцев и иноверцев, интересы которых вследствие их многочисленности не могла не учитывать верховная власть? И здесь проявился великий гений Петра I, который политически почти уравнивал (а в некоторых случаях даже полностью уравнивал) православных с иноверцами. Это не было изменой Церкви, как нередко полагают публицисты, но всего лишь публичной констатацией того факта, что в настоящую минуту Церковь и государство не совпадают между собой.

По крайней мере, пока еще, поскольку активнейшая миссионерская деятельность среди иноверцев и диких язычников со стороны Русской Церкви при ощутимой и постоянной поддержке правительства никогда не прекращалась. Более того, если мы говорим об иноверцах — иностранцах, то Государь широко ввел их в систему государственной власти, открыв двери в политическую элиту, если знания, опыт и энергия конкретных лиц могли послужить России. Но при этом положение Православной Церкви, как и русской нации, оставалось глупо существующим, а Российский Император в соответствии со статьей 63 Основных законов Российской империи, не мог исповедовать никакой иной веры, кроме православной.

Нелепо полагать, будто при проведении реформы и в последующей деятельности государь руководствовался сугубо государственными соображениями, оставляя религию лишь для утехи души. Государственник до мозга костей, Царь Петр Алексеевич вместе с тем всегда являлся глубоко верующим христианином, чья мотивация основывалась на желании быть верным Богу и заслужить Царствие Небесное. Этот мотив настолько ярк, что наглядно проявляется практически во всех публичных документах Императора.

Так, в частности, в «Духовном Регламенте» Петр Великий писал: «По долгу Богоданным нам власти попечением о исправлении народа нашего и

прочих подданных нам государств, посмотря и на духовный чин и видя в нем много нестроения великую в делах его скудность, несуетный на совести нашей возымели мы страх, да не явима благодарни Вышнему, аще пренебрежем исправление чина духовного. И когда неллицемерный Он, Судия, воспросит от нас ответа о толиком нам от Него врученном приставлении, да не будем безответни».

В другом документе Петр Великий прямо утверждал, что «хулители веры наносят вред государству и не должны быть терпимы, поскольку подрывают основания законов, на которых утверждается клятва или присяга». При этом он откровенно не желал насиловать чужую совесть, прекрасно понимая, что таким путем человека невозможно привести ко Христу. В указе от 16 апреля 1702 года Царь продекларировал: «Мы совести человеческой приневолим не жеем и охотно предоставляем каждому христианину на его ответственность пецись о блаженстве своей души».

Царя Петра Алексеевича часто упрекают в невиданном усилении бюрократии вместо коллективного, «соборного» обсуждения духовных дел, якобы имевших место до синодального периода. Но на самом деле и Московская Русь не существовала без бюрократии — это очевидный факт, и вопрос еще в том, какая из них — «московская» или «петровская» была дальше от населения. Император усиливал не бюрократию — в этом не было никакой нужды, а государство, как политически организованное Отечество, которое завоевывало себе место в череде европейски держав.

Нередко реформу Петра Великого сопровождают определением «государственная секуляризация» Церкви. О каком индифферентизме могла идти речь, если в соответствии со статьей 42 Основных законов Император являлся главой Русской Церкви, «верховным защитником и хранителем православной веры, догматов господствующей веры, блюстителем правосудия и всякого в Церкви святой благочиния»? И Российские императоры с полным правом считались блюстителями правосудия, поскольку в их компетенции были включены помимо прочих вопросы церковного управления.

Поскольку система «государственной церковности» не предполагала уклонения от православных основ русской государственности, наивно было бы полагать, что средства государственной казны должны направляться исключительно на «светские» потребности, а средства Церкви — лишь на духовные. При сохранившейся органичной церковной государственности вопросы миссионерской деятельности, социального призрения, духовного просвещения стали столько же объектом заботы верховной власти, как и священноначалия. И не имело никакого принципиального значения наименование органа, выступившего в качестве кредитора того или иного процесса, направленного на благо государства и всех христиан.

В буквальном смысле слова секуляризация могла иметь место лишь в том случае, если бы имущество, изъятое из казны монастырей и епархий, было направлено на цели, которые Церковь не признает благочестивыми и христианскими. Но таковые в синодальный период практически не наблюдались — отдельные субъективные ошибки и соблазны, разумеется, не в счет; они носили одиночный, бессистемный характер.

То же самое следует сказать и о духовенстве Русской Церкви времен синодального периода. Да, все священнослужители получили соответствующие «Табелю о рангах» государствен-

ные чины и положенное им материальное содержание. Но в силу этого факта они не стали государственными чиновниками и не прекратили быть духовными лицами. Денежное содержание со стороны государства являлось для них своеобразной формой материальной помощи, обеспечивающей более или менее нормальное существование священства и священноначалия. Однако канонические основания их деятельности остались неизменными, включая орган, коему оставались подвластны дела в отношении духовных лиц — Священный Синод. Эти меры высоко подняли авторитет священства и обеспечили правовые основания его деятельности.

Никаких уклонений от православия ни Петр Великий, ни его преемники, конечно, не допускали. По своему строю Российская империя с первого и до последнего дня существования монархии оставалась православным государством. Статья 62 Основных законов гласила: «Первенствующая и господствующая в Российской империи вера есть Христианская Православная Кафолическая восточного исповедания». Но тактически власть нередко варьировала методы против иноверцев и, главное, раскольников, чтобы привлечь или вернуть их в лоно Православной Церкви.

На время был низвержен и русский папизм — по крайней мере, почти на 200 лет исчезли зримые конфликты между различными ветвями единой христианской власти. Нет, папизм не был уничтожен, и еще долго старое утверждение о том, что священноначалие и есть Церковь, повторялось на самом высоком иерархическом уровне. Но при Петре Великом и его преемниках иконы и иоакимы более не появлялись.

Справился ли Святейший Синод с поставленными перед ним задачами? Насколько крепким и эффективным оказался тот государственно-церковный строй, который создавал Петр Великий? На этот вопрос дает ответ исследователь, которого трудно упрекнуть в излишней любви к Российскому самодержавию: «Петр Великий заставил, почти силой, Русскую Церковь, как и всю Россию, пройти научную выучку. И то послужило Русской Церкви на пользу и украшение. Стал ли синодальный период периодом ее упадка? Многие у нас отвечают: да, упадка! Я осмеливаюсь утверждать обратное...»

С ним солидарен другой авторитетный автор: «Святая Русь оттеснена Великой Россией, которая, как высшая ценность, заполнила собой все горизонты. Означает ли это отказ от идеалов Святой Руси? Никак! Самое превращение России в европейское государство, способное, культурно и военно «мобилизовавшись», стать грозным и могущественным членом «концерта» европейских держав — чем обусловливалось? Именно тем, что иначе обреченной на уничтожение оказалась бы Святая Русь!»

С приведенными оценками трудно не согласиться. Русь стала «святой» не потому, что русская религиозная культура являлась весьма и весьма слабой, а путем преодоления этой слабости. Вспоминается полемика Ф. М. Достоевского (1821-1881) с А. Д. Градовским (1841-1889) о европейском просвещении. В ходе нее наш великий писатель очень точно и тонко отделил «европейские науки», понимая под ними полезные знания и ремесла, от истинного просвещения, которое есть «свет духовный, озаряющий душу, просвещающий сердце, направляющий ум и указывающий ему дорогу жизни». Но это образование, эта культура стали возможными именно благодаря тому, что под мощной и властной рукой Петра Великого

была создана система, позволившая заглушить самые негативные явления в Русской Церкви и дать ростки самым прекрасным устремлениям.

Вера христианская, вошедшая в гены и дух русского народа, как неограниченный алмаз, требовал руки мастера, терпения и выдержки, времени. Нужна была системная работа по преодолению всевозможных языческих атавизмов, залечивания ран Раскола, духовного просветительства и науки. «В культурных условиях христианская мудрость сияет настолько же ярче и прекраснее, насколько чудеснее преображается драгоценный камень после его огранения». В этом отношении синодальный период являет блистательную статистику.

Если в 1722 году в России насчитывалось около 15 тысяч храмов, то в 1737 году — уже 18 тысяч, в 1825 году — 25 тысяч, 1870 году — 31 тысяча, в 1907 году — 51 тысяча. К 1914 году всего, включая соборы, часовни и молитвенные дома, в Российской империи было построено 77 тысяч объектов. К 1722 году численность белого духовенства составляла 61 тысячу человек, но уже к 1825 году — 101 тысячу, а к 1914 году — почти 118 тысяч. При этом численность православного населения возросла с 10 млн. до 98 млн. человек.

Численность православного населения Российской империи возрастала не только вследствие естественного прироста населения (что само по себе свидетельствует о благополучии страны), но и в результате активной миссионерской деятельности Церкви среди языческих народов. Количество новых христиан исчисляется в XVIII и XIX столетиях миллионами. Возникли многочисленные православные приходы и епархии в Прибалтике, Финляндии, на Кавказе, в Польше. «Обширным миссионерским детищем Русской Церкви стала ее новая ветвь — североамериканская, канадская и южноамериканская».

Да, в конце XVIII века были проведены мероприятия по секуляризации монастырских имуществ, на что имелись свои объективные причины. К тому времени монастыри владели почти 1 млн. душ крестьян и 8,5 млн. десятин земли, что серьезно истощало казну и государственные запасы. Как следствие, было упразднено 573 монастыря (в основном, вследствие их малочисленности и бедности), но в целом рост монастырей продолжался. В частности, в 1808 году насчитывалось 447 монастырей и около 5 тысяч монашеских лиц обоего пола. В 1870 году их уже было 599 при 26 тысячах монахов и монахинь, а к 1914 году — 1025 монастырей и почти 100 тысяч монашеских. Начиная с 1880 года, в среднем ежегодно возникало 12 монастырей. Казалось бы, вопреки борьбе власти с монастырями расцвело русское монашество, которое секуляризация церковного имущества подвигла к трудовому приспособлению.

В начале XIX века возник удивительный по своей природе институт старчества, Оптина пустынь стала настоящим центром духовной жизни России. Ей ни в чем не уступала Саровская пустынь, звенели по всему православному миру Балаамский, Кирилло-Белозерский, Софрониевский, Введенский, Островский, Соловецкий, Белбежский, Площанский и Флорищевский монастыри.

Необычайно расширился перечень русских святых: за прежние 700 лет было прославлено 500 лиц, включая местночтимых святых, и за 250 лет существования Синода Россия получила новый месяцеслов. Российские императоры проявляли активность в деле прославления русских святых. Особенно ярко это проявилось во время царствования Императора-стра-

стотерца Николая II (день памяти 17 июля), когда было прославлено больше святых, чем за все предыдущие царствования. По личному почину Государя был канонизирован преподобный Серафим Саровский (память 19 июля). Кроме того, были прославлены: святитель Иоасаф Белгородский (память 10 декабря), святая благоверная княгиня Анна Кашиная (память 2 октября), священномученик Гермоген, Патриарх Московский и всея Руси (память 25 мая), святитель Иоанн Тобольский (память 10 июня), преподобная Евфросиния Полоцкая (память 23 мая).

Широким цветом расцвело русское богословие – до сих пор почти невидимое. Причем характерной чертой стало активное и содержательное участие в его формировании русских философов-мирян: А. С. и Д. А. Хомяковых, братьев Аксаковых, Ф. М. Достоевского, И. В. Киреевского, Ю. Ф. Самарина, В. С. Соловьева, С. Н. и Е. Н. Трубецких и других выдающихся мыслителей.

Вместо 20 епархий в России к началу XX века насчитывалось уже 64 епископии, где помимо правящих архиереев было еще и 40 викарных епископов. Четыре духовные академии, 55 семинарий, 100 духовных училищ, 100 епархиальных училищ давали одновременно возможность обучиться 75 тысячам лиц ежегодно.

Весьма характерно, что русский народ, как и раньше при Царе Алексее Михайловиче, поддержал своего Государя. Воспитанный в духе вселенского православия, русский человек, не понимая, конечно, нюансов проводимой Петром Великим реформы, понял ее правду, признал соответствующим своему историческому предназначению его решение изменить систему церковно-государственного управления, упразднив патриаршество. А ведь вслед за горячими защитниками «московской» системы церковной власти следовало предположить повсеместные волнения со стороны православных людей. Но в том-то и дело, что их не было. И объяснить это покорностью, страхом перед возможными репрессиями и «отсталостью» невозможно – уж очень ярким пример

их современников, раскольников, таких же русских людей, что и остальные обыватели, нисколько не смущавшихся возможными гонениями и казнями.

Велика сила православного монархического сознания, безгранично доверие православного человека Государю, если он видит и знает, что тот трудится во благо Церкви и Отечества! Это и есть настоящая, а не книжная, оценка реформы Петра Великого.

Именно в Синодальный период, после знакомства с Европой, переболев ей, русская мысль отточила свое имперское самосознание, прониклась духом своего национально-имперского мессианства. «Святая Русь», «Третий Рим» не погиб с Петром Великим, как иногда ошибочно утверждают, но освободился от старых, «детских» представлений. И на месте Московской Руси возвысилась над миром Российская империя, полная высоких мыслей о своем историческом предназначении.

Что же касается непосредственно личности Петра Великого, то отложим в сторону те его поступки и неудачи, злорадным смакованием которых полна наша наука и публицистика. Признаем, что этот монарх, Богом данный нашему Отечеству в один из самых тяжелых и переломных моментов его существования, достойно выполнил поставленную перед ним задачу. Он был на высоте своего положения и как Император, и как личность, вобрав в себя лучшие качества своих предшественников уходящей эпохи, и как Царь-труженик.

«Великий монарх во всем проявлял свою личность, и его инициатива была видна как в законодательстве, так и в управлении. Он энергично вводил к нам лучшие формы государственных учреждений и стремился построить их на началах законности и коллегиальности, он подробно мотивировал свои законы и распоряжения, взывал к разуму подданных, когда добивался их повиновения реформе. Никогда верховная власть у нас не была в столь сильных руках, как при Петре Великом».

Подготовила Ольга ЩЕРБАК

ЛЕЧИМ ОТ ЕВРОМАЙДАНИЗМА

ПРАКТИЧЕСКИЕ СОВЕТЫ ПСИХОЛОГА

У тех, кто читает ленту Фейсбука, порой создается полное ощущение массового помешательства. Милая домохозяйка советует, как сделать лазер, чтобы выжигать глаза мальчишкам-срочникам. Бывший кандидат в депутаты от Радикальной партии Андрей Лозовой призывает избивать жен и детей милиционеров. Киевский социолог с прекрасным русским именем Ксения и дворянской фамилией Гончарова призывает к вооруженному нападению на президентский кортеж. Творческие личности, не способные защитить себя от малолетнего гопника с одним поставленным ударом, дружно клянут милицию, которая именно им и нужна в первую очередь.

Многие из вас заметили, как некоторые ваши знакомые резко изменились: их глаза стали оловянными, они стали говорить абстрактными лозунгами. Они начали повторять чужие слова и передавать чужие мысли. При этом любое несогласие вызывает у них как минимум раздражение и как максимум агрессию.

Евромайданизм – психическое заболевание, которым страдают люди с лабильной психикой, подвергшиеся массивной пропагандистской атаке через СМИ и социальные сети. Дело в том, что пропаганда несет в себе сильный энергетический заряд. Люди присаживаются на эту энергию как на наркотик. Страшные постановочные фото и видео, шокирующие рассказы «очевидцев» – все это возбуждает, и человек быстро привыкает к этому источнику внешнего возбуждения.

Как только такое воздействие заканчивается (а оно всегда заканчивается, как только достигнута поставленная цель), у человека начинается абстинентный синдром. Он испытывает депрессию, упадок сил, разочарование в жизни. У некоторых состояние настолько серьезное, что им требуется психиатрическая помощь в условиях стационара. Все это уже происходило с людьми после Оранжевой революции. Даем советы, как вести себя с подобными людьми, чтобы им помочь уже сейчас.

Если в вашей компании несколько сотрудников вслух активно выступают на стороне Евромайдана, не стесняйтесь деликатно, но уверенно высказать свое мнение, и вы удивитесь, сколько у вас окажется единомышленников.

Тут важно не содержание, а сам факт декларации противоположного мнения. Дело в том, что громкого меньшинства всегда «больше» молчаливого большинства. Этот эффект американские ученые назвали

«вагон с оркестром». Его суть в том, что каждый из молчаливого большинства молчит, потому что думает, что остальные поддерживают крикунов. А крикун, в свою очередь, убежден, что все думают точно так же, как и он. Как только он увидит, что он в меньшинстве или что хотя бы не все разделяют его позицию, он потеряет часть своей уверенности.

Не пытайтесь переубедить при помощи фактов. В настоящее время через СМИ и социальные сети вбрасывается огромное количество уток, которым евромайданутые безусловно верят. Любой ваш факт будет тут же подвержен сомнению, и вы окажетесь в стратегически проигрышной позиции оправдывающегося. К тому же сейчас ценность такого морального качества, как правдивость, утрачена – евромайданутый может вам лгать с чистой совестью, считая, что его большая и светлая цель оправдывает такой мелкий грех, как ложь.

Человек в евромайданутом состоянии с психологической точки зрения находится в состоянии ребенка – оперирует эмоциями и желаниями. Если ему «в лоб» ответить аргументами с позиции взрослого, это вызовет так называемый «психологический укол»: состояние психологического дискомфорта. А это, в свою очередь, вызовет раздражение и агрессию.

В то же время человек в состоянии ребенка – это человек в состоянии вечного соревнования со всеми. Он будет до последнего отстаивать свою позицию только ради того, чтобы его не признали глупцом или проигравшим.

Вместо этого попытайтесь опровергать их факты путем постановки уточняющих вопросов. Если евромайданутый начинает отвечать, то, во-первых, вы перехватываете инициативу в дискуссии, во-вторых, занимаете безпроигрышную позицию (вопрос невозможно опровергнуть) и, в-третьих, стимулирует человека перейти от эмоционального к рациональному мышлению.

В наиболее удачном случае он сам увидит логические несоответствия в своих же высказываниях. Если процесс рационального мышления в мозгу будет запущен, человек сам излечится от евромайданизма достаточно быстро, но незаметно для окружающих (помним о самолюбии!).

Но тут есть одно «но»! Общее для медицины правило: чем медленнее болезнь развивается, тем медленнее будет излечение. Поэтому вылечить от евромайданизма можно только тех, кто заболел недавно и переносит ее в острой форме. Для тех же, у кого эта болезнь перешла в хроническую стадию, лечение малоэффективно.

Валерий ПАНТЕЛЕЕВ

Взгляд

ПОРАЖЕНИЕ ОППОЗИЦИИ НА УКРАИНЕ

Николай Стариков

В потоке тревожных новостей, поступающих с Украины, очень сложно уловить направление, куда «дует ветер». Оценить массу фактов, сделать выводы и понять направление дальнейших событий.

В связи с тем, что я прекрасно понимаю и разделяю чувство тревоги за судьбу Родины и детей, которое охватило жителей Украины, и видя некоторое непонимание происходящего со стороны защищающих закон и порядок патриотов, постараюсь высказать свою точку зрения. Тем более что, судя по всему, сами рядовые майданщики точно так же не могут трезво оценить происходящее. Единственные, кто понимает среди оппозиции ситуацию вполне адекватно – это «трио» Яценюк, Кличко, Тягнибок.

Именно поэтому они ходят такие мрачные.

Спросим себя – с чего, собственно говоря, все началось? С неподписания Януковичем кабального договора об ассоциации с ЕЭС. Какие требования выдвигала «майданщина» вначале? Вернуть «мечту». То есть подписать договор. Прессинг в адрес Януковича начался именно с этого. До «неподписания» ни один «оппозиционер» не говорил о том, что президент «нелегитимный». И как только Янукович отказался ставить подпись, сразу же попал в центр целого вихря критики и обвинений.

Сегодня про этот договор-ассоциацию вообще никто не вспоминает. А это значит, что цель достигнута. Украина не подписала кабальный договор и не сдана Западу «на пропитание».

Все дальнейшие шаги «оппозиции», руководимой из американского посольства – с одной стороны и украинского руководства – с другой – это тонкая шахматная партия. Страшная, как и все политические партии, где пешками являются рядовые граждане, их жизнь и здоровье.

Янукович вовсе не поддался, вовсе не сдался. Как в шахматной партии, он дал противнику инициативу, пожертвовал, а потом загнал противников в угол.

1. Сначала Янукович не стал разгонять боевиков, дал им возможность показать свою сущность при попытке штурма администрации президента. Это когда солдат-срочников били, жгли, закидывали камнями «мирные демонстранты».

2. Потом власть демонстративно жестко приняла пакет законов, согласно которому руководителям «протеста» светили реальные сроки. И тем самым поставила их в очень сложное положение.

Дело в том, что «оранжевая революция» имеет свою особую драматургию. Протест и вправду должен быть мирным – таким образом создается иллюзия народной поддержки государственного переворота. Бои на улицах портят всю «оранжевую драматургию», которая подразумевает лишь скрытое за «мирным протестом» насилие (захваты и блокирование зданий). Суть «оранжизма» можно выразить в двух словах так: мы мирные, а кровавый

режим нас убивает (бьет). Когда под дулами телекамер «протестующие» избивают и жгут милицию – эффект получается обратный.

Сложность «трио оппозиционеров» в том и заключалась, что после принятия «репрессивных законов» они не могли на них не реагировать. Уйти нельзя – они станут слабаками и потеряют всех сторонников, остаться – значит выйти из правового поля и стать мятежниками. Теряя ореол борцов и приобретая ореол преступников.

3. Тут произошла попытка нескольких сотен боевиков прорваться к зданию Рады через улицу Грушевского. Дорогу преградил «Беркут». Началась атака – вновь весь мир увидел, что милиция противостоит вооруженным и обученным боевикам, а никак не мирным демонстрантам. За этот «эффект» было заплачено ранениями двух сотен правоохранителей. (Другого способа победы в информационной войне в нынешних условиях Украины, когда все каналы «оппозиционные», видимо, действительно нет).

Обратите внимание: атака на Раду началась вечером в воскресенье, когда там нет никого, кроме нескольких уборщиц. И повторилась без успеха, в лоб несколько раз. Никто даже не попытался пройти в Раду с другой стороны. Только штурм, только в лоб. Это значит, что целью была «не победа, а участие». Важно было продемонстрировать свои козыри – боевиков в действии, а вовсе не прорваться в пустое здание.

4. В этой накаленной ситуации руководство Украины поступило правильно – вновь правоохранители были пассивны и дали боевикам «показать себя». Не встречая сопротивления, те просто осатадели и почти вышли из-под контроля. А вот «Беркут» из-под контроля не вышел. Что стало новым козырем власти – мы контролируем свои силы, а вы свои контролируете?

5. Далее «оппозиция» пошла торговаться с Януковичем, понимая печальную правду своего положения. Цель «трио» – сворачивание Майдана, который перестал быть «оранжевым», а значит, перестал быть нужным для Запада. Западные кураторы начали сворачивать поддержку своим подопечным. Вспомните, сколько было дипломатов и «печенек» на Майдане, когда протест был мирным? Они все исчезли после начала реальных боев.

Задача «кличко-тягнибока-яценюка» была простой – получить некую уступку, которую можно выдать за победу и гордо уйти с ней, свернув Майдан.

Договориться не удалось – законы были опубликованы и вступили в действие.

6. Теперь ход был за «оппозицией». И он был сделан. Появились трупы манифестантов. Однако все попытки выдать их за жертв «снайперов «Беркута»» провалились – показательно, что западные газеты воя о «кровавом режиме» не подняли.

7. Ответный ход властей – дезавуирование версии убийства демонстрантов новым туром «бездействия милиции». Ну как ее обвинить, если «Беркут» стоит как вкопанный. Разве что «заберет» человек десять и опять стоит на том же месте.

Не забываем – время работает на власть. Толпа, заведенная на эмоции – страшная сила. Но у нее есть одна слабость – она не способна быть заведенной долгое время.

8. Очередным козырем «оппозиции» стали захваты государственных зданий в регионах. Надежда получить картинку «народного восстания» для западных друзей опять проваливается. Комментарии тамошних газет язвительны – разочарование в Кличко, в антисемите Тягнибоке, в нерешительном Яценюке. Захваты зданий им тоже не нравятся. Украина еще пока на первом месте в новостях и на первых страницах, но время, отведенное ей, сокращается. В воскресных немецких газетах (некоторых) Украина уже на второй полосе.

Лидеры Майдана знают, что они уже лишены поддержки Запада, что для проформы он еще поворчит, но для себя «проект Майдан-2014» уже закрыл. Чтобы открыть проект «Выборы-2015».

Колоссальным подарком для «трио» мог бы стать силовой разгон – тогда они сворачивают Майдан по веской причине, становятся мучениками и имеют все шансы возглавить «Майдан-2015». Но Янукович это понимает и не дает им желаемого.

9. Тут президент Украины делает блестящий «ход конем». Он предлагает Яценюку стать премьером, а Кличко – вице-премьером по социальным вопросам. Оппозиционеры в нокауте. Ход сильнейший. Согласиться для Яценюка и Кличко значит:

а) возложить на себя ответственность, а ее они хотели бы отдать Януковичу, чтобы к новым выборам он был за все виноватым; б) Янукович может их уволить в любой момент с позором; социальные вопросы – это вообще гиблое место, вроде сельского хозяйства во времена СССР. Успех невозможен, а провал гарантирован; в) согласиться им двум значит поссориться с третьим – Тягнибоком. Ему ведь никакой должности не предлагается. А ведь основная масса боевиков – его. И что потом премьеру Яценюку, разгонять боевиков «Свободы», которые не захотят разойтись?

Отказаться от предложения президента тоже невозможно: выглядишь несерьезным клоуном. Кричать можешь, работать не можешь?

10. Именно поэтому ответ «оппозиционеров» взят из биографии Троцкого: не соглашаемся, но и не отказываемся. Почему так? Просто нечего сказать. Нокаут!

Что теперь? Теперь продолжится торг. Оппозиционеры постараются «отменить» законы, принятые «под них», и, объявив это огромной победой, свернуть Майдан. Другие «уступки Януковича» точно так же не дают им ничего, кроме повода.

Подведем итоги: путем точных и грамотных шагов украинская власть загнала «оппозицию» в такую ситуацию, что любое их действие только ухудшает их положение. Переворот не удался, и удался не может. Этого лидеры не говорят рядовым «майданщикам». Сейчас идет торг не за победу «оппозиции», а за приемлемую форму их поражения.

Запад прекрасно понимает, что силовой захват власти в нескольких областях или в Киеве приведет к расколу страны и к потенциальной войне, которая ему не нужна. При распаде Украины Запад получит «западенцев» и ноль промышленности, а Россия – ноль западенцев и всю украинскую промышленность. России распад Украины также не нужен, так как война у наших границ, в месте базирования нашего флота, там, где живут наши братья и сестры, может быть для нас колоссальной проблемой.

Это значит, что поддержка Запада снижается «оппозиционерам» с каждым днем, а поддержка (советом и кредитом) Януковичу со стороны России не будет уменьшаться.

Вот такие дела.

Остается только еще раз выразить огромное уважение парням из «Беркута» – именно их выдержка, мужество и профессионализм стали главным ресурсом текущей шахматной партии.

Хотелось бы отметить, что сегодняшние события – это отголосок распада единой страны в 1991 году. Политика создания национальных элит, отдельных «удельных княжеств», раздробленность, красиво называемая «независимостью» – все стало следствием предательства своего народа Горбачевым и его поделщиками. И возникшие дыры, как обычно, затыкаются телами солдат и офицеров. Беркутовец или солдат внутренних войск, раненый сегодня в Киеве, является жертвой той гражданской войны, междоусобицы, которая была навязана нашему народу в 1991 году. Как и солдаты российской армии, погибшие в Цхинвали в 2008 году, как многочисленные жертвы многих международных конфликтов на пространстве некогда единой страны.

Хочется надеяться, что эти жертвы не будут напрасными.

Николай СТАРИКОВ,
писатель

Мнение

МОГУ МОЛЧАТЬ

«Вот занесешь пальцы над клавиатурой, уже хочешь что-то высказать по поводу — а потом думаешь: “Ну его, лучше промолчу”. И слышишь, как за спиной Ангел-Хранитель отчетливо вздыхает с облегчением».

Это из блога Сергея Худиева, писателя, публициста, богослова. Таких высказываний в интернете все больше. Вот еще одно, журналист Анна Айвазян: «Трясет от колонок, трясет от сплетен, трясет от ожидания краха и ожидания неожиданного. Хочется спрятаться в маленьком зале в исторической библиотеке, вдыхать запах дубовой мебели и ветхих книг, которые рассказывают о тех временах, когда в мире еще было достоинство».

Боюсь спугнуть тенденцию, но, похоже, в России становится модно высказываться о том, что хватит уже высказываться. Еще немного — и станет модно молчать. Люди начнут практиковать информационную диету, бросятся уничтожать свои аккаунты в соцсетях, появятся курсы психологов: «Учу молчать. Результат уже на первой неделе»; «Обучу мужа держать язык за зубами. С гарантией»; «Курсы анонимных троллей. Собрания по субботам».

Но пока у нас в стране культ говорящего человека. И как любой культ, он снабжает своих адептов лишь сладкой энергией саморазрушения.

«Полноценная личность обязана иметь мнение по всем ключевым вопросам современности» — я помню, как на излете советской эпохи эта мысль, как великое откровение, завоевывала умы и души. «Не мочь молчать» — святой долг гражданина и неотъемлемый ингредиент активной жизненной позиции. Вы до сих пор так думаете? Я уже нет.

Футбол, образование, медицина, внешняя политика, внутренняя политика, современное искусство, блокада Ленинграда, перевооружение армии, история Византии, надо ли кормить Кавказ, надо ли сдавать Украину, что делать Путину, что делать Ходорковскому — вы что, правда, думаете, что во всем этом разбираетесь? Я уже так не думаю.

Почему популярный актер должен давать публичные советы о том, как бороться с терроризмом? На основании каких знаний и компетенций великий писатель земли русской выносит заочный

приговор сирийскому президенту? Сколько дней и ночей провел ведущий гламурного ток-шоу за анализом ситуации в стране, чтобы потом ответственно заявить, что она катится в пропасть? И почему, когда мне задают вопрос «Как вы оцениваете политику России в Чечне?» и я отказываюсь отвечать, на меня смотрят с высокомерным сочувствием: «Ну, да, конечно... Вы не можете себе позволить откровенные высказывания...»

Да могу я себе позволить откровенные высказывания! Но я, во-первых, никогда не был в Чечне. Во-вторых, я не изучал эту тему даже на уровне журналистского исследования. А в-третьих, едва ли сегодня в России найдется больше десятка человек, которые обладают всей полнотой информации по этому вопросу и достаточно безпристрастны, чтобы выносить ответственные суждения.

Среди многих естественных прав человека, в которых мы регулярно отказываем окружающему нас человечеству — право хранить молчание. У нас вообще какое-то извращенное представление о простом человеческом «не знаю». Со времен Грибоедова воздержание от суждения и осуждения является признаком подлости. «Молчалины блаженствуют на свете!» «Возненавидим воздержавшихся!» «Промолчи — попадешь в палачи!»

Между тем все религии мира, все народные мудрости мира и даже такая сомнительная наука как психология свидетельствуют: молчание — это безотказный метод духовного (или душевного — кому как нравится) оздоровления. И наоборот, перепроизводство слов — признак серьезной болезни, которое способно довести человека и даже общество до реального безумия.

«Душа обычно после празднословия пустеет, а ум мельчает, и человек празднословный бывает не способен ни к какому важному и истинно полезному делу» (архимандрит Кирилл (Павлов)).

«Я часто жалею о том, что говорю, и редко о том, что молчу» (Омар Хайям).

«Кто меньше толкует, тот меньше тоскует» (поговорка).

Едва ли можно найти кого-нибудь из святых отцов, кто не предостерегал бы от празднословия,

как от очень опасной ловушки гордыни. Человек мыслит себя настолько значимым, что при помощи слов стремится пометить как можно большую территорию окружающего мира, в итоге — теряет самого себя. И наоборот: благое молчание, как внутренний генератор, обогащает человеческую душу вниманием, ясностью мысли, деятельной энергией. Даже чтобы уметь говорить, надо сначала научиться молчать. По крайней мере, так считал Пифагор, который заставлял своих учеников провести три года в полном безмолвии, прежде чем вступить в его общину.

Даже чтобы уметь говорить, надо сначала научиться молчать.

Теперь, когда единственная преграда между человеком и его высказыванием — это кнопка «опубликовать», ловушка многословия стала еще опасней. Лишние слова не только иссушают мозг и душу, они еще отнимают у человека репутацию, друзей, родственников, профпригодность. Каждое безответственное суждение порождает еще десять — плодятся мифы и иллюзии, преумножается градус всеобщей ненависти, публичное пространство страны превращается в какую-то массовую оргию каннибализма.

Ученые уже всерьез изучают соцсети по законам развития инфекционных заболеваний. «Лихорадка фейсбук» — такое понятие недавно ввели в обиход исследователи Принстонского университета. Симптомы недуга — чрезмерно активный обмен информацией, утрата критического мышления, «лайк» как главный критерий истины, прогрессирующая потребность в реакции на собственные слова и поступки. Группа риска — большинство населения планеты. Метод лечения — ожидание и наблюдение. Исследователи-оптимисты полагают, что к 2017 году человечество само выработает иммунитет к этой напасти, увлечение соцсетями станет таким же признаком «лузерства», как алкоголизм или ожирение, а фейсбук потеряет около 80 процентов своей аудитории. Пессимисты пока благодушно молчат.

Писать этот текст было очень трудно. Мешало сопротивление логики: если ты жалуешься на вирус словоблудия, почему бы тебе для начала не замолчать самому. И сказать в оправдание мне решительно нечего, кроме одного...

Впрочем, ну его — лучше промолчу.

Дмитрий СОКОЛОВ-МИТРИЧ

Аналитика

НОВОЯВЛЕННЫЙ ВЕРШИТЕЛЬ СПРАВЕДЛИВОСТИ С... КАРАБИНОМ

Или попытка разобраться в духовных причинах чрезвычайного происшествия

Вразумляющий урок, который преподнесла жизнь автору этих строк много лет назад, стал, по сути своей, предупредительной прививкой от совершения непродуманных поступков на всю оставшуюся жизнь. Явился преградой для многих неправедных действий, диктуемых разбитым грехом разумом. И сегодня помогает преодолевать разнообразные препятствия и преграды, понимать суть происходящего исходя из правильной, объективной оценки явлений и событий.

...Этот случай произошел более полувека назад, когда путешествие по жизни и освоение знаний, накопленных человечеством, еще только начиналось. А участники событий, вооружившись портфелями, ранцами и книжками, беззаботно и весело ежедневно и ежечасно открывали для себя что-то новое и неповторимое на уроках своей первой в жизни учительницы Анны Григорьевны.

День начинался как обычно: урок, перемена, еще сорок пять минут трудов, когда третьеклашки, затаив дыхание, расположившись в своих черно-коричневых партах-домиках, познавали мир и себя. Потом наступила долгожданная перемена, когда учительница, вооружившись черпаком и подносами со ста-

Школьная форма 60-х годов прошлого столетия

канами, разливала в стаканы свежее ароматное молоко из большого бидона и выдавала каждому по несколько кусков душистого, только что испеченного, хрустящего поджаристой корочкой хлеба.

Теперешним ученикам этот ритуал может показаться чем-то архаическим и странным, ведь им можно между уроками «без тормозов сникернуть» или

«насладиться двойной радостью «Баунти», а тогда было по-иному.

Школа, в которой мы учились, представляла собой деревянное двухэтажное строение на окраине города. Бревенчатые, покрытые тесом дома вокруг напоминали избы, кроме нескольких построенных двухэтажек, что придавало этому месту необыкновенный сельский колорит в черте губернского центра.

Обитатели района жили скромно и по большей части кормились за счет подсобных хозяйств и небольшого покупаемого в магазине провианта. Поэтому, чтобы перекусить между занятиями во время большой двадцатиминутной перемены, наша учительница и родительский комитет организовали доставку в школу свежего молока и хлеба.

Учебное заведение было начальным. С первого дня все ученики знали, что через четыре года они перейдут в восьмилетнюю (такие тогда еще были) или среднюю школу, где продолжат свое образование. Но до этого, казалось, еще столько времени...

Вот во время дружеской беседы, когда автор со своим закадычным другом поедал бутерброд из казенного хлеба, посыпанного предусмотрительно принесенным Саньком сахарным песком, а чтобы он не сыпался, смоченным тем же молоком, разговаривая и прихлебывая таявшее во рту яство аро-

матным молоком, все и узнали эту сногсшибательную новость.

В школе произошло чрезвычайное происшествие. И это стало ясно, когда на пороге класса показалась Анна Григорьевна. Она была не одна, а в составе целой делегации, состоявшей из директора школы Александра Ивановича, уборщицы тети Маши и дежурного по раздевалке четвероклассника Сережи Горностаева, круглого отличника и председателя ученического совета.

В руках у Анны Григорьевны было новое синее зимнее пальто с каракулевым воротником и перламутровыми пуговицами, которое только сегодня впервые надела моя соседка по парте и дому Надя Мальгина.

Через несколько минут мы увидели фокус-покус. Пальто в ее руках было распахнуто и повернуто спиной вперед, и все зрители увидели, что новенькая ткань была чем-то взрезана сверху донизу и с краев рукотворного зигзагообразного шрама вылезали наружу клочки белого материала, похожего на обычную бытовую вату.

Из сбивчивого рассказа заикавшегося дежурного и пространных показаний технички, прерываемых и поправляемых то и дело директором и Анной Григорьевной, все узнали, кто и зачем

Продолжение на стр. 8-9.

Аналитика

НОВОЯВЛЕННЫЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ

Или попытка разобратся ЧРЕЗВЫЧАЙНОГО

Окончание. Начало на стр. 7.

сотворил это безобразие. Как выяснилось, наш одноклассник Витя Коржавин таким образом отомстил девочке за отказ подкачать во время его ответа у доски и вообще за отсутствие внимания к своей персоне.

После допроса с пристрастием последовали истерика Наденьки, продолжение разговора в кабинете директора школы, немедленный вызов родителей хулигана и всеобщее презрение класса к этому наглому мальчишке.

Особенно негодовал автор этих строк, ведь они росли рядышком с Наденькой, и чего скрывать, он относился к ней с нескрываемой симпатией. Поэтому на всех оставшихся уроках обдумывал планы страшной мести вредителю. Перед глазами то и дело возникали картины справедливого возмездия Витяке, его слез, просьб о помиловании и неперенной благодарности виновницы происшествия.

Эти мысли в конце последнего урока прервала учительница, которая попросила остаться в классе мечтательного мстителя и отличницу Лиду Дикункину, которая славилась тем, что могла щелкать, как орешки, любые, даже самые трудные арифметические задачи, и при этом еще успеваешь болтать с подружками или писать им записочки.

— Ребята, надо помочь Вите подтянуться, — спокойно произнесла пожилая женщина, — я думаю, что во многом его злость и агрессия — плод неуспеваемости, и из-за этого развитие у мальчика чувства неполноценности и мыслей «я хуже всех в классе». Затем учительница рассказала, как она, еще будучи маленькой девочкой, слышала от своей бабушки фразу, что для Бога нет плохих людей, ведь Он даже за своих обидчиков просил прощения у Отца и говорил, Его распинатели не ведают, что творят.

Затем Анна Григорьевна распределила между нами репетиторские обязанности, поручив Лиде подтянуть отстающего товарища по арифметике, а меня по чтению, и сказав «я надеюсь на вас, ребята», отпустила по домам.

Обратная дорога превратилась в пытку: «Как же так, почему такая несправедливость? Вместо того чтобы наказать хулигана, учительница велит помочь ему?!»

С жалобами на неправильную учительницу я обратился к маме, преподавателю географии в средней школе. Тогда впервые и была произнесена фраза, которая запомнилась на всю жизнь. Мама обняла за плечи, пригладив вихры на моей голове, а потом сказала: «Учитель всегда прав, сыночек. Запомни это и делай, что тебе говорят. На то он и преподаватель, чтобы решать, кто прав и что делать. Раз он тебе поручает, значит, берет ответственность на себя».

Мой внутренний протест потихонечку проходил. Наши ежедневные занятия помогли Вите наравне с другими окончить третий, а затем и четвертый классы. Даже обиженная вначале за мое «предательство» Надежда постепенно простила меня, и хулигана-обидчика. И эта история вскоре забылась, выветрилась из детской памяти.

Долго я ничего не знал о судьбе своего одноклассника. По окончании начальной школы наши пути разошлись, и только недавно выяснилось, что Виктор Коржавин стал замечательным человеком и офицером. Окончив десятилетку, он поступил в высшее танковое училище. Потом командовал подразделением в Афганистане, воевал в Таджикистане и Чечне. Не раз смотрел в глаза смерти, проявлял героизм и спасал людей в различных критических ситуациях.

Но речь сейчас не о нем, а о том, что благодаря мудрой учительнице и моей маме, еще тогда, в далеком детстве, мне был преподан очень важный урок послушания, уважения к людям и, главное, понимания иерархического устройства этого мира, сотворенного Богом.

Я вспомнил об этом, когда СМИ сообщили о ПРОИСШЕСТВИИ в московской школе в районе Отрадное.

3 февраля в обычной московской школе № 263 разыгралась трагедия — десятиклассник Сергей Гордеев, вооружившись охотничьим ружьем и малокалиберной винтовкой, устроил в классе стрельбу, убив двух человек и тяжело ранив третьего. Жертвами стали попытавшийся его остановить учитель географии Андрей Кириллов и прибывший на место преступления полицейский Сергей Бушуев. Около получаса стрелок удерживал в заложниках своих одноклассников, совершив за это время с десятком выстрелов в потолок. Лишь приехавший в школу отец смог убедить его сдать ружье. Это, пожалуй, первый в своем роде случай в России, когда одиночка, испытывающий определенные психологические проблемы, устроил бойню в собственной школе.

По информации близких к Сергею Гордееву людей, он всегда был очень замкнутым, друзей не имел, учился на «отлично». Любил интеллектуальные игры, математику, читал книги по психологии, свободное время проводил в Интернете. Вместе с отцом неоднократно выезжал на полигон учиться стрелять. В сентябре прошлого года начал проявлять теплые чувства к ученице из параллельного класса, но взаимности не дождался. Приблизительно через месяц стал испытывать депрессию, неоднократно заявлял, что окружающие его не понимают, считал себя «лишним» и не видел смысла в жизни. Тогда же стал регулярно принимать антидепрессанты.

Подросток явно не вписывался в круг своих сверстников. Вот только одно из их мнений: «Я с Сергеем вместе не учусь, но школа у нас небольшая. Многие друг друга знают. О Сергее мне друг постоянно рассказывал. Он с ним учится. Последнее, что говорил, недели две назад на уроке Сергей закатил истерику. Ему за реферат поставили пять с минусом. Гордеев сначала ничего не сказал, прошел на свое место, а минуты через две расплакался. У него часто такое случалось, поэтому одноклассники не реагировали. Бывало, что только соседка по парте и еще несколько человек успокаивали. И то не всегда. Он плачет и успокоится».

Школьные годы чудесные...

По данным Московского управления Следственного комитета, мотивом, толкнувшим подростка на это преступление, стали безответная любовь и излишняя строгость отца. Сам Гордеев рассказал, что он любил свою одноклассницу, но та не отвечала ему взаимностью, и после семейного скандала накануне этих событий у него произошел нервный срыв, и ему пришла в голову мысль убить свою возлюбленную. «Когда я зашел в школу, мне стало страшно, и я передумал ее убивать, но я понимал, что назад пути уже нет», — так сам подросток объяснил ситуацию. На первом допросе он признался, что ему надоело жить, но совершить самоубийство он не мог и надеялся, что его застрелят при штурме класса.

Многие СМИ написали тогда: «Выискивать «мораль» в этой страшной истории бессмысленно. Патология психики подростка и грубейшее нарушение правил хранения огнестрельного оружия со стороны его отца — вот причины, приведшие к этой трагедии». Не станем обсуждать причины столь поверхностного заявления, а попытаемся лучше отыскать более важные, хоть и скрытые причины чрезвычайного происшествия.

КОНДУИТ И ПОРТФОЛИО

Сегодня, думается, немногие школьники знают значение этого иноязычного слова. Но когда-то оно было вполне обиходным и имело немалое значение в воспитании, учебе и становлении личности. Напомним: «Кондуит (фр. conduite — поведение, журнал поведения). Кондуит (кондуитный журнал, штрафной журнал) — журнал, в который заносились проступки учащихся. Впервые кондуиты были введены в середине XIX века в Германии по предположению И. Ф. Гербарта. Применялись также в Российской империи в гимназиях, духовных учебных заведениях и кадетских корпусах.

Это был сборник записей о нарушениях дисциплины и недостатках обучаемого и мог служить хорошей стартовой площадкой для искоренения недостатков и духовного роста. А также,

конечно, справочным пособием для собирающегося на Исповедь ученика. Кроме того, выполнял и другую важную функцию: являл собой некую прививку от заносчивости, гордости и самовлюбленности, на которых зиждется греховное поведение подростка. Теперь все по-иному. С первого класса в ребенке культивируется исключительность и желание быть успешнее других.

Портфолио — это сборник достижений ребенка, где на отдельных листочках (это уж непременно!) перечислены все достижения малыша. Вот он выразительно сыграл в спектакле безмолвную роль зайчика. Вот без запинки рассказал стишок на конкурсе юных артистов. А вот вместе с папой и мамой поработал над проектным заданием: исследовал, как одевались дети в племенные мумбо-юмбо. Дальше — больше. Спорт, конкурсы «А ну-ка...», участие в общественной жизни. На каждое событие — отдельный листочек в папке. Зафиксировано и отмечено все!

Очередная заимствованная инновация поначалу всех радовала: как это удобно для воспитания! Но стоит только вдуматься в ее психологический аспект, как сразу начинаешь ощущать чужеродность этого приема для нашего сознания.

В современной папочке портфолио школьника — все заведено напоказ. Предназначено для демонстрации достижений. Для того оно и собирается. В любую минуту достал — показал. Как бицепс дал в шутку потрогать. Фиксация собственных школьных успехов — совсем другая модель человеческого поведения. Модель с громадным изъяном: она не терпит промахов. Серьезная, жгучая нацеленность на успех, словно лучом лазера, ведет ребенка по жизни. Чуть оступился, получил не ту оценку, не выиграл олимпиаду, не так ответил на уроке — ожог, позор, удар по самолюбию. И тут же нужно найти виноватого, что, собственно, и сделал Сергей Гордеев. Из маленьких детских портфолио складывается большой отчет учреждения образования. А это не просто слава, но и престиж, и родитель-

ВЕРШИТЕЛЬ С... КАРАБИНОМ

В ДУХОВНЫХ ПРИЧИНАХ ПРОИСШЕСТВИЯ

ские очереди на запись в лучшую школу, и более высокая зарплата директора и педагогов, и лишние деньги на благоустройство, и любовь высокого начальства.

Бедный добрый учитель географии средней школы № 263 поставил ученику оценку ниже пятёрки и будто бы только за это (следствие только началось) был с особой жестокостью застрелен. Полицейский был застрелен потому, что он явился помешать «возмездию». Чему ж тут удивляться. Вспомним роман Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание». Это обычная психология сверхчеловека, который привык к успеху (или страстно жаждет успеха) и которому можно все. «Тварь ли дрожащая или право имею?..» — предупреждал великий русский писатель!

Что пагубно, если взглянуть на него в духовной плоскости, порождает это трудноперевариваемое и чуждое нашему уху слово? Прежде всего, портфолио стирает в сознании обучаемого такое важное, базовое понятие, как иерархия, изменяет приоритеты ценностей. В центр вселенной ставится тот, на кого ведется этот список достижений и успехов. Не случайно выпущенные типографским способом эти красочные журналы содержат фотографию своего обладателя, его биографические и другие данные, которые ставятся на первое, главное место.

Учителя, которые расписываются в определенной графе — лишь обслуживающий персонал для обладателя этой папки успехов, пенски, обеспечивающие продвижение короля к намеченной цели. Поэтому им и отведено последнее место в этом перечне успехов школьника.

Заметим, что в православной стране до Октябрьского переворота была четкая иерархичность жизни, при советской власти она сохранялась, будучи подменена другими понятиями. Вместо Бог—Царь—Герой ребят учили тому, что построение нашей жизни представляет из себя вертикаль: Ленин—партия—комсомол—пионерия—октябрятка. Человек и ученик встраивались в эту вертикаль. Но никогда он не являлся центром, вокруг которого вращались родители, школа, общественность.

ВИРТУАЛЬНОСТЬ ВМЕСТО НВП

Другим важным аспектом всегда было патриотическое воспитание и подготовка защитников Родины. Что особо нравилось мальчикам. Уроки НВП перемежались с играми «Орленок» и «Зарница», обучением сборке и разборке оружия, а также участием ребят в стрелковых секциях, которых было немало. Однако существовало непреложное правило, которому многих учили родители: что нельзя целиться даже в игрушку, а не то что в людей. Наш инструктор в стрелковом клубе, где школьники обучались стрельбе из малокалиберного оружия, всегда говорил: «Если видишь человека ближе пятнадцати метров, подними ствол вверх и жди, пока исчезнет».

Теперь дети стреляют, не отрываясь от удобных кресел, и видят результаты своих попаданий на экранах мониторов. Отсюда стирание чувств, которые испытывает человек, переживая смерть себе подобных.

Связь компьютерных стрелялок и немотивированных расстрелов в школе — самая прямая. Благодаря агрессивным компьютерным играм подросток знает тактику ведения боя в помеще-

нии. Он зомбирован на уничтожение своих противников, что особо поощряется в любой «стрелялке».

Это увлекает, затягивает, игра заменяет общение, чтение, сон. Чуть родители задремали — компьютер уже включен. У ребенка вечное переутомление, он раздражен, у него наблюдаются перепады настроения. Такие ребята временами заторможенные, ни на что, кроме игры, не способные реагировать, нередко у них и нервные срывы, склонность к дракам. Живые люди и жизнь вообще воспринимаются с трудом. «Знаешь, я чуть под машину не попал — она едет, а я думаю — ерунда, у меня еще три жизни в запасе», — рассказывал недавно соседу по парте один подросток. Сереже Гордееву родители за полгода до трагедии подарили новейшую игровую приставку, за которой он проводил все свободное время.

По мнению многих, кто знал этого отличника, претендующего на медаль и «обиженного» учителем географии, поставившим ему не «ту» оценку, Сергея Гордеева свели с ума не только «стрелялки», но и безконечный образовательный прессинг родителей в попытках сделать из обычного парня этакого вундеркинда. Феноменальные успехи Сережи в школе обеспечивали репетиторы, на шаг вперед разжевывающие ему школьную программу по всем предметам. То есть Сергей Гордеев с первого класса нес двойную школьную нагрузку. Сначала в школе — потом дома с репетиторами. Компьютерные игры научили его всего лишь стрелять в людей без страха вида их смерти, страданий и крови. Надо сказать, что десятиклассник Сергей Гордеев, расстрелявший учителя и полицейского, вырос в семье работников спецслужб, людей, наделенных умом и интеллектом, а его дедушка — генерал. Тем обиднее видеть, какой плод вызрел на этом семейном древе. Отец, по всей видимости, не столько стремился вникнуть в мир и интересы ребенка, сколько старался увлечь тем, что было интересно делать самому. Он брал Сережу на стрельбы и обучил мальчика хорошо прицельно попадать в мишень, забыв предупредить, что этой целью не должны быть живые люди.

И уж, конечно, не читал вместе с ним книгу К. Д. Ушинского, 190-летие со дня рождения которого Россия будет отмечать в начале марта этого года. Вот и не слышал он слов великого писателя и воспитателя: «Неужели в быстром передвижении на паровозах и пароходах, в мгновенной передаче известий о погоде или о цене товаров через электрические телеграфы, в износке возможно большого количества тончайших бархатов и толстейших трико, в истреблении благовонных сигар и смердящих сыров откроет человек, наконец, назначение своей земной жизни? Конечно, нет. Окружите человека всеми этими благами, и вы увидите, что он не только не делается лучше, но даже не будет счастливее, и что-нибудь одно из двух: или будет тяготиться самой жизнью, или быстро пойдет понижаться до степени животного. Это нравственная аксиома, из которой не вывернуться человеку». У Сережи было все необходимое и даже гораздо более того. Даже

из секции самбо, куда подросток стал ходить примерно за полгода до трагедии, его встречали на машине поочередно то дедушка, то папа.

Даже взрослые, выросшие в недавнем прошлом в атмосфере государственного атеизма, «благодаря» современным СМИ и отсутствию идеологии на государственном уровне, вероятно, не всегда способны самоидентифицировать себя со своим исконно православным Отечеством...

И еще об одном. Теперешнее поколение школьников отличает переизбыток в головах разнообразной информации, полученной из разных источников, а также недостаток воспитания — и потому что современные родители просто не умеют воспитывать детей, и потому, что нет в обществе какой-либо общепринятой вдохновляющей идеи. И хорошей детской организации, где можно стать лидером, где можно как-то по-другому, не для отчета, проявить себя, тоже нет. Комсомольцы с пионерами и октябрятками стали музейными экспонатами. Но дети должны что-то делать! В обычном течении жизни современных ребят почти отсутствуют такие ценности, как настоящие походы, где характер каждого виден всем, серьезные коллективные дела вроде шефства над ветеранами войны и труда, приютами для бездомных животных, игры типа «Зарница» и «Орленок». В скудной, разьединенной персональными компьютерами обыденной детской жизни совершенно нет места романтике, зато есть позимствованная у «готов» одежда с черепами и скелетами — повседневная мода на смерть. Особенно у городских детей. И они сами себе ее, романтику, придумывают, пусть даже убийственно-мрачную, как могут.

Вот и Сергей Гордеев признался одноклассникам, сидевшим под дулом его оружия, в том, что он очень боится смерти.

— Андрей Николаевич хрипел, кто-то из ребят сказал, что надо «скорую» вызвать, а Серега: «Он что, еще не умер?» — и добил его вторым выстрелом. «Ребята, сон это или не сон? Я никак не могу проснуться!», — несколько раз повторил он, — вспоминают одноклассники Гордеева.

— «Я псих, я сошел с ума», — все повторял он. Серега говорил, что очень боится смерти и его давно преследует этот страх. И чтобы избавиться от него, нужно побыстрее умереть. Он был в возбужденном, нервном состоянии и успокоился лишь тогда, когда начал рассказывать свою жизнь.

Серега говорил это, потому что думал, что его убьют или в психушку закроют, поэтому был очень откровенен. Потом сказал, что писал рассказы про людей, обладавших огромной властью, — таких, кто может распоряжаться чужими жизнями.

Сбился он только когда позвонила мама, распереживался и стал плакать. Потом позвонила бабушка — со всеми он разговаривал по громкой связи. В полицейского Сергея Бушуева Гордеев выстрелил, как только тот попытался войти в дверь, тяжело ранил второго сотрудника. Всего он стрелял 11 раз, в основном вверх, говорят одноклассники. Ребят он отпустил после того, как поговорил с отцом.

По словам папы вершителя справедливости с карабином, он сожалеет, что убили не его сына, а ни в чем не повинных молодых людей, у которых без кормильцев остались жены и малолетние дети. Но почему-то очень странным кажется это сожаление после исчезновения его вместе с супругой вслед за разыгравшейся трагедией, вместо помощи следствию и осознанием своей вины в ней. Интересно, о чем это исчезновение скажет их несостоявшемуся медалисту?

Михаил ЩЕРБАК, Главный редактор «Православной народной газеты»

Жизнь прожить...

НАМ ДОРОГИ ЭТИ ПОЗАБЫТЬ

СВЕТЛОЙ ПАМЯТИ ГЕННАДИЯ ПЕТРОВИЧА

Тринадцатого февраля исполняется 40 дней, как не стало Геннадия Петровича Кузнецова, профессора кафедры факультетской терапии, участника Великой Отечественной войны, кавалера боевых орденов Красной звезды, Отечественной войны и многих медалей. Отдавая дань памяти этого светлого человека, врача, ученого, педагога, мы сегодня расскажем о его ратном подвиге. Автору этих строк не раз приходилось встречаться с Геннадием Петровичем, слушать его рассказы о войне и о себе. В конце 1943 года в неполные 18 (а точнее в 17 лет и 4 месяца), Геннадий Петрович стал курсантом Училища военно-морской авиации имени прославленного летчика, Героя Советского Союза С. А. Леваневского. Училище базировалось недалеко от Самары в поселке Безенчук. Вот как рассказывал об этом сам Геннадий Петрович.

НАЧАЛО СЛУЖБЫ

– В Безенчуке в течение 6 месяцев нас готовили как штурманов пикирующих бомбардировщиков ПЕ-2. После окончания училища, по распоряжению командования, меня и еще нескольких курсантов отправили на переподготовку. Война с Японией становилась неизбежностью. Срочно потребовались летчики, штурманы, стрелки-радисты на самолеты-торпедоносцы ИЛ-4. Так я оказался в начале в 4-м Военно-морском минно-торпедном авиационном училище военно-воздушных сил Черноморского флота, а потом, после окончания учебы, в ВВС Тихоокеанского флота, в 52 авиационном дальнебомбардировочном полку, базировавшемся в феврале 1945 года на Дальнем Востоке, в Сучанской долине, недалеко от села Сергеевки Приморского края. Полком командовал полковник Михаил Иванович Буркин, летчик от Бога. В сентябре 1941 года, выполняя задание командования, он на бомбардировщике ДБ № Ф совершил перелет с Дальнего Востока в Севастополь (что по тем временам уже было подвигом) и остался воевать на Черном море, хотя мог вернуться на прежнее место службы (на Дальний Восток), где войны еще не было. На счету Михаила Ивановича 88 боевых вылетов, 3 потопленных военных транспорта противника. Впоследствии ему было присвоено звание Героя Советского Союза. Он командовал авиадивизией, а 52 авиаполк под его началом стал гвардейским. Службу закончил заместителем командующего ВВС Черноморского флота, генерал-майором авиации.

ТОРПЕДНАЯ АТАКА

– 9 августа 1945 года – первый день войны... Мы в паре с другим самолетом-торпедоносцем ИЛ-4 вылетаем на свободную охоту в Японское море. (Свободная охота –

боевой вылет с самостоятельным выбором цели). Взяли курс к берегам Кореи. Вскоре на горизонте показался неприятельский корабль. Пошли на сближение. Перешли на бреющий полет. По курсу самолетов появились первые всплески взрывов – бьют скорострельные пушки с японского корабля. Пилоты (Л. Авиллов и П. Капица) производят противозенитный маневр. Приближается самый ответственный момент атаки – пуск торпед. В это время самолет прекращает любые маневры и ложится точно на боевой курс, т. е. идет прямо на цель, выдерживая высоту 25-30 метров. Расчет ведется на то, что сброшенная торпеда, продолжив курс самолета, взорвется под днищем корабля и уничтожит его.

И вот мы уже почти над самым кораблем японцев, которые ведут непрерывный огонь по обоим самолетам. Особенно стараются зенитчики. Разрывы от выстрелов зенитных пушек самые опасные – осколки могут повредить самолет, ранить членов экипажа, большая вероятность прямого попадания... Следует сброс торпед, затем крутой разворот с набором высоты, скорость резко падает. Мелькает мысль: сейчас зенитчики «влепят» снаряд прямо в «брюхо» самолета. Корабль над нами. Хорошо видны бегающие фигурки людей на палубе, и снова – вспышки пушечных выстрелов японцев. В свою очередь наши стрелки-радисты Н. Глухов и И. Морозов бьют из крупнокалиберных пулеметов по палубе... Кажется, пронесло.

Набираем небольшую высоту. Отчетливо видим следы двух торпед, сближающихся с кораблем, одна из них проходит точно под его днищем. Должен быть взрыв, но... его так и не последовало. Почему?

Ответ на вопрос мы получили позже от наших разведчиков. Оказывается, мы атаковали судно «ловушку». Такие суда японцы специально предназначали для привлечения внимания самолетов-торпедоносцев. Глубина осадки у «ловушек» 0,5 метра, а наши торпеды рассчитаны на осадку в 1 метр и более. Поэтому торпеды не взорвались. Между тем эта «ловушка» сбила два наших самолета, пока сама не была потоплена штурмовиком ИЛ-2.

Командир полка М. И. Буркин успокоил нас тогда: «Ничего, ребята, выше голову – на вашу жизнь чужих кораблей хватит». А жизнь-то порой измерялась одним вылетом...

ПРЫЖКИ С ПАРАШЮТОМ

– С парашютом я прыгал дважды. Первый раз – на военном полигоне, что был тогда на мысе Пицунда (известный сейчас курорт в Абхазии). Прыжок произвел неизгладимое впечатление на всю жизнь. Вот только техника прыжка и открытия парашюта в то время, конечно, оставляла желать лучшего. Сейчас, когда парашютист готовится пры-

гать, карабином специального шнура, соединенного с кольцом парашюта, он цепляется за фал, что проходит по борту самолета. Покинув самолет, парашютист какое-то время находится в свободном падении, во время которого шнур сам выдергивает кольцо парашюта. А тогда – представьте двукрылый У-2. Скорость – 100 километров в час. Устроен он так, что впереди сидит пилот, а во второй кабине, за пилотом, находится парашютист. Так вот, чтобы покинуть борт, ему необходимо было в буквальном смысле слова вывалиться из кабины вниз головой или же взобраться на крыло и уже с него совершить прыжок. Кольцо приходилось дергать самому. В общем, я все сделал, как надо: вывалился из кабины и дернул за кольцо. Хлопок – парашют раскрылся... Какое же блаженство я испытал тогда! Внизу видны Эльбрус, белые заснеженные вершины других гор, Черное море, зеленые селения! Благодарить!...

Второй раз я прыгал уже на Дальнем Востоке. Снова с У-2. Только теперь я приземлялся не на Черноморское побережье, а на дальневосточные сопки. Скорость самолета та же – 100 километров в час, прыжок из второй кабины. Только теперь я не решился прыгать вниз головой, а выбрался на крыло. Конечно, на нем долго не продержаться: ветер ревет, срывает с крыла, но я все же продержался какое-то время, выбрал подходящий момент и прыгнул. Потом, как учили, дернул за кольцо основного парашюта. И вот тут-то вместо ожидаемого хлопка раскрывшегося купола, взглянув вверх, увидел лишь «колбасу», как тогда говорили, то есть парашют не раскрылся, а свернулся в «колбасу». Я продол-

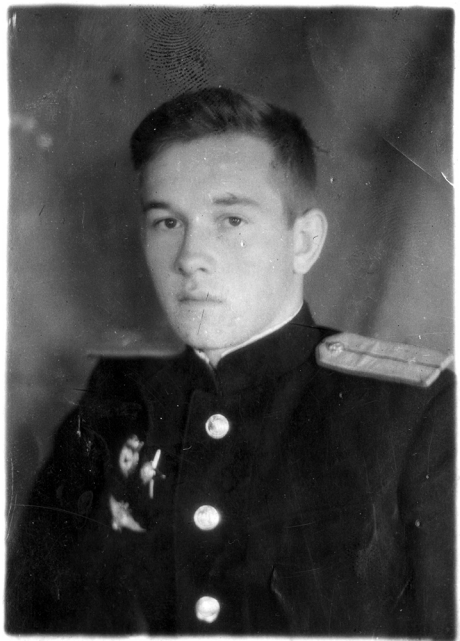
жал падать со все увеличивающейся скоростью. Все происходило очень быстро, в какие-то мгновения. Опомился только тогда, когда до земли, как мне потом сказали наблюдавшие за мной внизу, оставалось метров 150. Тогда я дернул кольцо запасного парашюта, который и спас меня. Правда, удар о землю был сильным, я тогда здорово ушиб копчик. Но, что там говорить, отделался, конечно, легко. С тех пор больше не прыгал. Хватило второго прыжка. А ведь страха сильного у меня, надо сказать, тогда и не было. Не успел, видно, испугаться. Уж очень быстро все случилось. Кстати, по большей части наши летчики-бомбардировщики всячески избегали прыжков с парашютом, хорошо сознавая, что в бою, если самолет подбьют, для экипажа безопаснее будет совершить вынужденную посадку, чем покинуть поврежденную машину. И это, на мой взгляд, правильно. Сколько жизней наши пилоты спасли тем самым. Ведь если летчик покинет самолет, – тот станет неуправляем, понесется к земле с бешеной скоростью, и судьба оставшихся на борту, не успевших по каким-либо причинам выпрыгнуть, будет предопределена...

АВАРИЙНАЯ ПОСАДКА НА ВОДУ

– Этот случай из летной практики произвел на меня сильное впечатление и отчасти доказал, что нельзя летчику торопиться покидать самолет в критической ситуации. Итак, Черное море, конец лета 1945 года, идут плановые учебные полеты. И вот у одного из наших самолетов (на нем летал Василий Шкилев, хорошо его помню) отказал двигатель. Самолет шел на небольшой высоте, волнение моря 2,5-3 балла. Шкилев принял решение садиться

НЕЛЬЗЯ КУЗНЕЦОВА

на воду и так искусно это сделал, что машина не затонула сразу, а какое-то время оставалась на плаву. Экипаж благополучно выбрался из самолета и действовал по инструкции: накачал резиновую четырехместную лодку (она предусмотрена инструкцией по технике безопасности полетов над морем, как предусмотрены и индивидуальные пробковые жилеты каждому члену экипажа, чтобы с их помощью держаться на воде). Все шло к тому, что люди самостоятельно справятся с непростой ситуацией, но беда, как известно, не приходит одна. Вдруг лодка стала спускаться накачанный в нее воздух. Вновь положение стало критическим. Что было делать? Летчик и штурман умели плавать, поэтому поплыли к берегу. До него было 2,5-3 километра. Расчет был на то, что, если доплывут (хотя ветер мог сменить направление и подуть от берега - тогда обоим понесло бы дальше в море), организовать помощь стрелку-радисту и воздушному стрелку, вынужденным оставаться возле лодки - плавать ни тот, ни другой не умели. Какое-то время, пока лодка не затонет, они могли быть вместе, держась за нее и плавая с помощью пробковых жилетов...

Правда, в этот раз экипаж был спасен прибывшим к месту гибели затонувшего самолета военным катером береговой охраны - за летчиками все время наблюдали с берега и сразу же, как только смогли, поспешили на помощь. Хотя найти людей в беспокойном море не так-то просто. На это ушел не один час и не два. Но главное - все были спасены. Дальнейшая судьба экипажа такова: летчик и штурман продолжили службу в ВВС, воздушный стрелок заболел туберкулезом. Видно, случилось переохлаждение организма. Что с ним стало в дальнейшем - не знаю. А стрелка-радиста пришлось списать из авиации на корабль. Из-за перенесенного нервного стресса он не мог больше летать. Военно-врачебная комиссия (ВВК) признала его негодным к летной службе...

В СТРОЮ - ДО ПОСЛЕДНЕГО ДНЯ

Это лишь малая часть эпизодов военной биографии Геннадия Петровича. Но вернемся в 52 полк, в котором он воевал и о котором с любовью вспоминал всю жизнь. Это было подразделение особого назначения. Красная линия маршрута на летной карте соединяла Сергеевку, где полк базировался, с Токио. В случае войны целью могла стать столица Японии. Но на Токио, как известно, наши бомбардировщики не летали. Самолет-бомбардировщик-торпедоносец ИЛ-4, на котором летал Геннадий Петрович, (летчик Леонид Авилов, стрелок-радист Иван Морозов) выполнял другие задания. Он наносил бомбовые удары по железнодорожным станциям, складам и мостам противника, топил его корабли в торпедных атаках. В той короткой войне с Японией гвардии младший лейтенант Геннадий Кузнецов совершил 10 боевых вылетов, каждый из которых мог стать последним, за что получил свою первую награду - орден Красной звезды (орден Отечественной войны получал уже в мирное время). В 1947 году демобилизовался из армии и в этом же году поступил в Куйбышевский медицинский институт. Окончил его в 1953-м. С тех пор, за исключением трех лет, когда был заведующим терапевтическим отделением районной больницы № 11 г. Куйбышева, вся жизнь связана с вузом. Он до последнего дня оставался в строю. В октябре 2013 года опубликовал монографию «Перипартальная кардиомиопатия». 10 декабря того же года на конгрессе терапевтов Средней Волги сделал доклад «История общества терапевтов Самарской области», а 5 января 2014 г. перестало биться его сердце...

Как-то он рассказал, что был крещен дважды. Первый раз его окрестила бабушка, когда уходил на войну (священника в родном селе не было, и по православным канонам в исключительных случаях такое допускается), второй, с миропомазанием - будучи совсем зрелым человеком, профессором - в церкви Самарского женского Иверского монастыря.

Царствия Вам Небесного, Геннадий Петрович, и вечная память!

Владислав ПОДМАРЬКОВ
Автор благодарит заведующего кафедрой факультетской терапии доцента М. А. Качковского за помощь в подготовке материала.

ПЯТЬ ОЛИМПИЙСКИХ СОМНЕНИЙ

На 5 тезисов скептиков об Олимпиаде и большом спорте отвечает духовник российской сборной на Олимпиаде - 2012 архимандрит Сильвестр (Лукашенко) - настоятель сельского храма в Ярославской области, духовный наставник Российского союза боевых искусств и сам некогда обладатель черного пояса (5 дан) по борьбе тхэквондо АТФ.

ОЛИМПИАДА ПРЕВРАТИЛАСЬ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО В ПОЛИТИЧЕСКИЕ СОРЕВНОВАНИЯ ГОСУДАРСТВ

Нельзя все, связанное с Олимпиадой, рисовать в черных тонах. Надо помнить, что для самих спортсменов и для многих людей Олимпиада - это праздник. Это время, когда люди действительно забывают о разногласиях, о постоянном противостоянии, которое существует в мире. Да, на уровне политики это противостояние не прекращается. Но на человеческом уровне все-таки происходит иначе. Люди чувствуют, что, во-первых, их что-то связывает, а во-вторых, связывает именно что-то доброе. Они именно спортивные соперники, а не противники: каждый из них показывает свое мастерство, при этом оставаясь приятелями, друзьями. Спортсмены разных стран переписываются, общаются и вне соревнований - добрые отношения, добрые начала сохраняются и после Олимпиады.

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ СПОРТ КАЛЕЧИТ ЧЕЛОВЕКА ФИЗИЧЕСКИ И НРАВСТВЕННО

Посмотрите на Федора Емельяненко: разве его испортил большой спорт? Ничуть. Наоборот, он показывает величие духа, когда выходит на ринг. Он всегда спокоен. И очень уважает своих соперников, своего тренера, уважает тех, кто его поддерживает.

Или вспомните Ивана Ткаченко, капитана хоккейной команды ярославского клуба «Локомотив», которая погибла в авиакатастрофе в 2011 году. Перед посадкой в самолет он перевел 500 тысяч рублей на реабилитацию онкобольной девочки. И, как потом выяснилось, постоянно жертвовал большие деньги на благотворительность, постоянно искал тех, кто нуждается в помощи...

Многое, конечно, зависит от тренера, который ведет спортсмена к высшим результатам: если он обладает низкими моральными качествами, это будет в какой-то степени отражаться и на его подопечных. Но в то же время спортсмена формирует семья, среда, общество, в котором он живет. Поэтому сказать, что именно большой спорт портит людей, нельзя.

СПОРТСМЕНЫ ОТНОСЯТСЯ К ВЕРЕ ФОРМАЛЬНО - ПРОСТО СВЕЧКИ СТАВЯТ ПЕРЕД СОРЕВНОВАНИЯМИ

Я вижу, как ребята идут в храм, зачастую всей командой, причем не просто свечку поставить, а идут на исповедь, причащаются, соборуются, стоят на молебнах. Я часто приезжаю к единоборцам, они всегда рады, что рядом священник, просят остаться, побыть на соревнованиях. А тренеры нашей волейбольной сборной попросили приехать на финальный олимпийский матч в Лондоне. Смотришь,

многие ведущие спортсмены, выходя на ринг, на площадку или на дорожку, крестятся. И когда побеждают, благодарят Бога - как наши спортсмены, так и зарубежные. Этого не скрыть.

СБОРНОЙ НУЖНЫ ТОЛЬКО ТРЕНЕРЫ, А НЕ ДУХОВНИКИ

Понимаете, в большом спорте люди бывают мотивированы деньгами, потому что за первые места выплачиваются очень хорошие премии.

Есть спортсмены, целиком вовлеченные в гонку за результатами и стремящиеся любыми средствами добиться золота: ценой своего здоровья, ценой репутации, когда они позорно попадают на допинге.

Есть тренеры, которые стремятся любыми средствами «выжать» все из спортсмена и поэтому калечат молодого парня «химией». А ведь последствия применения допинга остаются на всю жизнь: приходится вымывать эту гадость из организма, лечиться после так называемого гормонального удара, когда пик формы вызывается не тренировочной системой, а допинговой.

Поэтому хорошо, когда и тренер, и духовник закладывают к таким опасным вещам правильное отношение. Почему и нужен команде, в том числе сборной, духовник - человек, к которому спортсмены могли бы обратиться с вопросами из совершенно разных сфер своей жизни. И священник может им дать ответ именно духовный, а не мирской. Он никогда не скажет: «Давайте больше „пахать“, надо обязательно всех „порвать“, надо заработать денег!» Все-таки у спортсменов заметна потребность в духовной поддержке.

ОЛИМПИАДА ВЫГОДНА ТОЛЬКО ПРОФЕССИОНАЛЬНЫМ СПОРТСМЕНАМ

Конечно, до олимпийских высот доходят единицы. Но Олимпиада дает реальный толчок к развитию спорта в стране в целом. Мы не можем обойти тот факт, что молодежи нужно куда-то девать свои физические силы - нашей стране нужен массовый спорт. Он дает ребятам возможность физически себя проявить и в то же время готовит их к жизни: кого-то - к службе в армии, кого-то - к другим нужным для Отечества делам. В спорте формируется характер, уважение к старшим через уважение к тренеру, уважение к сопернику. То есть человек получает навыки, отличные от уличных, потому что в спорте отношения совершенно иные - более нравственные.

К примеру, установка никогда не обижать противника. Никогда! Ты просто покажи свое мастерство, но не обижай. В этом смысле спортсмен может служить прекрасным примером человека, у которого есть характер, воля, который не впадает в уныние, не отчаивается, но и не превозносится. Гордого, того, кто превозносится над другими, всегда, рано или поздно, осадят.

Все действительно, в конце концов, зависит от человека. В том числе, от священника, который приходит и в большой, и в массовый спорт. Важно, что мы приносим. А приносим мы заповедь любви. Возлюби ближнего! Пусть даже он - конкурент в борьбе за медали.

Подготовила Валерия ПОСАШКО
<http://www.foma.ru/5-olimpijskix-somnenij.html>

Разумная оценка

В90-е годы произошли события, которые в рамках геополитики русской истории можно осмыслить исключительно как катастрофу, провал, не компенсируемые ничем. Начиная с 91-го года, даже с конца 80-х, мы наблюдаем деградацию геополитической системы России. Это не впервые. В смутное время были подобные феномены, как и в эпоху усобной борьбы князей, которые закончились беспомощностью перед лицом монгольских завоеваний. Революции 17-го года (особенно Февральская революция) и потом приход к власти большевиков и события конца 80-х – начала 90-х годов сопровождались характерными явлениями.

Первое. Во всех подобного рода деструктивных катастрофических периодах сокращается территориальное пространство государства. Это представляет однозначно поражение той структуры, которая обеспечивает территориальное единство России: царской власти, советской власти, государства, демократии – совершенно не важно какого строя.

Геополитика рассматривает границы государства как показатель его мощи и силы. И как мы видели, на протяжении всей русской истории с первого до последнего этапов – с определенными колебаниями наше территориальное пространство только росло.

Очень интересный график дает русский военный стратег Снесарев относительно таблицы приращения территории Российской государственности на всех этапах истории, начиная с Ивана Третьего (с Московского периода). До этого были более значительные колебания. Но что любопытно? Начиная с Ивана Третьего, каждый государь приращивал территории России. И каждый последующий только добавлял. Даже в эпоху таких довольно провальных правлений, как, например, Анны Иоановны, где ничего особенного патриотического сделано не было, все равно было небольшое, но приращение.

И только эпоха Горбачева и Ельцина представляет собой реверсию (движение в обратном направлении) этого геополитического вектора. Горбачев и Ельцин – это два политических деятеля практически на всем протяжении русской истории, начиная с Ивана Третьего, которые нанесли необратимый территориальный вред нашей стране, в результате чьего правления мы просто потеряли огромное количество земель, которые раньше контролировали. Контролировали мы эти земли под разными идеологиями, разными способами: удачными, неудачными, жесткими, мирными, иногда с помощью дипломатических альянсов, иногда с помощью прямых завоеваний, иногда с помощью освоения земель, которые присоединялись казаками к России без особого сопротивления, а иногда с помощью кровопролитных войн. Но при всех государях России, кроме фигур Горбачева и Ельцина, включая кровавого Сталина, застойного Брежнева, Черненко – при всех: умных и глупых, приятных и неприятных, героических и посредственных, даже при сумасшедших иногда царях (и слабоумных) – и то территория России приращивалась.

Единственное обращение этого направления, тренда, фундаментально устойчивое, пришлось на наше с вами время, когда Россией правили два совершенно чудовищных представителя с точки зрения геополитики. Я сейчас не беру другие аспекты. Мы просто сравниваем карту СССР Варшавского договора и тех стран, которые обладали просоветской ориентацией в «третьем мире», в том числе в Африке, в Латинской Америке, в Азии, с тем, что мы имеем после 91-го года и после правления Горбачева в 89-ом году, когда по сути дела была выпущена из-под контроля вся Восточная Европа. И мы получаем абсолютный ничем не компенсируемый «минус».

Об этих двух персонажах можно говорить только с проклятиями, потому что на самом деле в русской истории ничего подобного ни один правитель не учинял.

Самый чудовищный правитель был лучше, чем эта пара с точки зрения геополитики.

Второй вопрос. Очень важно, что этот упадок России проходил не в условиях несколько полярного (олигополярного) мира, а в условиях биполярного мира – раз, и в условиях того, когда геополитическое противостояние «суши» и «моря» приобрели глобальный, планетарный характер, начиная с Grate Game (Великой игры).

Это означает, что наши территориальные геополитические уступки и потери были немедленно оприходованы не неким комплексом региональных игроков, а только одной-единственной силой: туда, откуда мы уходили, приходили атлантисты и талассократы. Потому что и в Африке, и в Латинской Америке, и в Азии существовали просоветские режимы, которые представляли собой геополитическую точку зрения проекции Land Power, или «цивилизации Суши».

То есть все свободные пространства, откуда уходил Советский Союз по мере своего развала, немедленно или с некоторой отсрочкой занимались нашими геополитическими оппонентами и конкурентами. Из Восточной Европы выводятся советские войска, и эти страны включаются в блок НАТО: они перестают быть зависимыми от нас и становятся зависимыми от них.

Очень принципиальный вопрос, что идея общеевропейского дома, идея освобождения Европы от блоков (неблоковый статус Европы) – была только на словах и не реализована на практике. НАТО не исчезло вместе с Варшавским договором, а просто усилилось за счет стран Варшавского договора. Иными словами, обнаружилось, что за разговорами о демократии, свободе и свободе выбора просто существовало и продолжает существовать противостояние двух систем – только не идеологических. Потому что Российская Федерация после 91-го года такая же либеральная демократия, как и США, Европа. Формально с разделением властей у нас парламент, свобода, демократия, капиталистический рынок, олигархия, порнография, гомосексуалисты – есть все то, что есть на Западе, со всех точек зрения.

Тем не менее, противостояние продолжается, хотя идеологического противостояния больше нет. Раньше был социализм против капитализма. Сегодня у нас капитализм, демократия – у нас то же самое. А противостояние продолжается, но уже носит откровенный геополитический характер. И вот эта дуальная система, которая была скрыта под идеологическим противостоянием, проступила и дала о себе знать в полной мере. Пиком этого было включение в НАТО трех бывших советских республик: Латвии, Эстонии и Литвы, – которые были частью Советского Союза – значит, уже потеснили последний пояс теллуократии. Стал вопрос о вхождении в НАТО Украины и Грузии – других союзных республик. И, как мы говорили, в 90-е годы начинается распад Российской Федерации с тем, чтобы постепенно и ее отделившиеся части рано или поздно интегрировать в талассократию. Это называется в геополитике американской однополярным моментом. Чарльз Краутхаммер назвал это однополярным моментом.

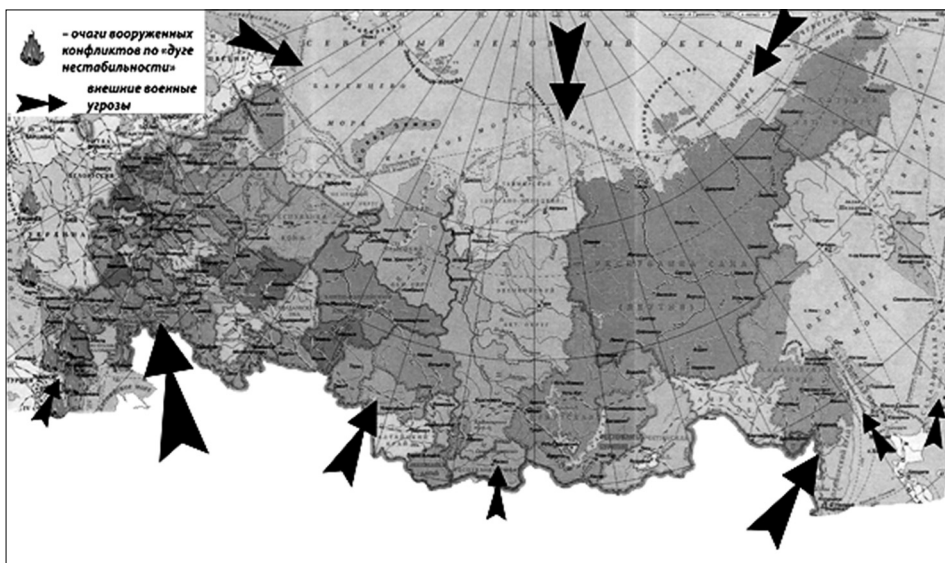
Это значит, талассократия (Seapower) одерживает абсолютную победу над теллуократией, и двухполюсный мир превращается в однополюсный. Это победа «цивилизации Моря» над «цивилизацией Суши» в абсолютном смысле. Абсолютная победа одного из двух полюсов – однополярный момент.

Почему называется «момент»? Потому что некоторые авторы считали, что теперь однополярная система станет нормой навсегда, а другие считали, что это временное явление и за однополярным моментом может появиться некая другая система баланса сил в мире – в частности, например, БРИКС: идея создания некоторого равновесного мира, где новые державы выйдут на первый план. Во всяком случае, однополярный момент, который возник с 91-го года (с конца 80-х) – это факт. А вот будет ли он устойчивым или нет – это вопрос открытый.

ГЕОПОЛИТИКА

Александр Гельевич Дугин

В 90-е годы большинство экспертов в глобальных геополитических вопросах полагали, что этот однополярный момент является началом однополярной эры. Или как американские неоконсерваторы, которые в тот период пришли к власти вместе с администрацией Буша, в частности, но и до нее, они провозгласили идею «новый американский век». Сказали, что в XX веке Америка вышла на первые рубежи (это правда), а в XXI веке американские неоконсерваторы сказали: «Это вообще будет веком одной Америки. Ничего другого, кроме Америки, существовать не будет». То есть однополярный момент превратится в однополярную эру.

Однополярный момент – это факт. Однополярная эра – это возможность продления. В России правят агенты влияния, марионетки – западная пятая колонна, которая готова поддерживать своих же собственных сепаратистов против своей собственной армии. И это было в 90-е годы, когда первые каналы, принадлежавшие Гусинскому, Березовскому, просто поддерживали чеченских и всех остальных сепаратистов против федеральных войск. Когда, например, по российскому телевидению были репортажи, где наши солдаты показывались уродами, варварами, а чеченцы (которые выступали против территориальной целостности России) – героями, борющимися за свободу, независимость и честь, джигитами и жертвами. Это был период торжества талассократии, когда Андрей Козырев, министр иностранных дел сухопутной державы открыто говорил: «Я – атлантист». Это как если бы представитель сталинского руководства сказал: «Если вы называете это фашизмом, то я – фашист» (во время войны, например, с Гитлером).

То есть мы находились в ситуации геополитической, идеологической оккупации или ситуации внешнего управления.

Наши конкуренты уже праздновали победу, потому что на повестке дня, как писал Бжезинский (теоретик атлантизма,

«цивилизации Моря» в «Великой шахматной доске») стояло расчленение России. Все шло к тому, что однополярный момент закрепится навсегда.

Параллельно с географическими потерями, на территории гигантской мировой империи в создали пятнадцать независимых государств, которых (большинство из них) никогда не существовало и которые были созданы (предпосылки были отстроены) в советский, а до этого в имперский периоды.

Параллельно с этим теллуократическая система в геополитической русской истории связана была с двумя факторами на социологическом уровне.

Первый фактор – это мощное самодержавие, то есть авторитаризм, полнота власти правителей (единого правителя) и народность и традиционность низших слоев. Вместе они составляли феномен общества жестко вертикального в византийской модели. И это было в тот период, когда эта идеология доминировала в эпоху Московского царства, когда она выступала в археомодернистическом ключе при Романовской (особенно после Петровской империи) под западничским облачением. И даже в советское время, когда речь шла о равенстве, коммунизме и социализме (равенстве всех), та же самая модель жесткого правления вертикали власти (в лице, например, Сталина), с мощным традиционным народом, который опирается на это, тоже существовала. Таким образом, это – константа русской истории. Это было залогом или социологическим аналогом геополитического пространственного расширения.

Какая этому может быть альтернатива?

Когда альянс царя и масс нарушается усилением промежуточного слоя – элиты или олигархии. Когда эта олигархия стремится стать между царем и массами, ограничить потенциал царя (сделать его первым среди равных, а не высшей такой, несопоставимой фигурой) и, соответ-

ПУТИНА

ственно, разделить влияние на народ на несколько отраслей или областей, то есть превратить опять в вотчины, как то, что разрушали русские цари-централизаторы. Это означает (с точки зрения социологической) феномен усиления олигархии. Олигархии не только экономической, но и политической, потому что олигархия – это власть нескольких. Имеется в виду власть не одного. «Олигос» – по-гречески «несколько», «монос» – «один». Вот олигархия – антитеза не демократии, а монархии. Власть может быть в руках одного или в руках не одного, а нескольких. Ну, демократия возможна только в случае небольших обществ, таких архаических, потому что как только мы переходим к большим пространствам, большим массам, сразу имеем дело с олигархией. К примеру, олигархиями становятся народные избранники, депутаты там, где есть еще влияние масс на выборы, либо просто назначенные сверху. В любом случае есть тот политический класс, который получает определенную автономию и оппонирует царю, то есть олигархия против монархии.

Что мы видим в 90-е годы в России. Олигархиями раньше выступали бояре, потом дворяне, при Сталине была «ленинская гвардия». Троцкий, конечно, был олигархом. Он пришел на волне революции и ограничил власть Сталина и его монархические устремления. Точно так же Ельцин, который был номинальным монархом, становится заложником олигархии, которая не просто его окружает, пользуясь его благосклонностью, но и ограничивает его, влияет и держит под своим контролем. Одновременно происходит расчленение контроля над различными зонами – региональная олигархия, когда губернаторы или отдельные бандитские кланы просто захватывают власть над целыми территориями, населенными россиянами.

Это этническая олигархия в этнических республиках, это просто бандитские кланы, как, например, на Урале. В 90-е годы когда-то приехал я на Урал, мне говорили, что даже эксперты были распределены между бандами. То есть не только члены правительства, но даже эксперты, которые комментировали внутреннюю политику: одни принадлежали центровым, другие – другой группировке («уралмашевским»). Все было расписано. В Екатеринбурге просто не было ни одного человека, ни одного торгового места, ни одного метра, который бы не контролировался той или иной бандой. Все: политика, культура, экономика – было строго расписано. Это как раз и есть слабость центральной власти. Даже воры устраивали тогда митинги («центровые»), поскольку приехали какие-то воры «Деда Хасана» из Москвы. Воры устроили такой митинг: «Долой деда Хасана! Постоим за наши интересы». В общем, доходило до такой воровской демократии, когда воры устраивали митинги.

Это «лихие 90-е», которые ознаменовались победой внешней системы управления – сети влияния западников. Отсюда: фонды, гранты, система образования элитных детей, особенно за границей, проникновение сюда множества западных организаций, которые по сути дела входили в экономическое управление, в политические, образовательные процессы – и устанавливали здесь внешнее управление.

Это сопровождалось резким сокращением наших территорий и параллельно повышением зависимости народа не от верховной власти, а от средней олигархической власти, и понижением статуса высшего правителя (президента), который в свою очередь становился заложником этой олигархии.

Вот все элементы «смутного времени» развала с геополитической, социологической и с цивилизационной точек зрения были налицо: внешнее управление; сокращение территории; переход власти от авторитарно-народной модели, классической для евразийства и «сухопутной» истории, к олигархической и западной (атлантистской).

В 90-е пиком, квинтэссенцией этого становится Первая чеченская кампания. Следующим логическим шагом в этом геополитическом процессе должно стать

разрушение России. Параллельно с этим в Сербии, которая является европейским аналогом нашей страны, происходят сходные процессы. Югославия разрушается. Сербия, которая больше всего напоминает Россию по своим параметрам, становится изгоем. Запад поддерживает всех противников Сербии (сербов), кем бы они ни были, вначале словенцев, потом хорватов, македонцев, боснийцев и албанцев, наконец, уже в самой Сербии. То, что происходит в Косовом поле – это как сербская Чечня, когда мусульманское меньшинство бросает вызов Сербии для того, чтобы осуществить выход из нее. Параллельно бурным ходом идет демонтаж России и Сербии – активное установление однополярного момента все глубже и глубже.

Но тут Ельцин, который был символом атлантистского периода в 90-е годы, делает один странный ход, имеющий для нас принципиальное значение. Он не сдает сразу Чечню, как от него требует олигархия. Ему ставят ультиматум: «Либо ты отдаешь Чечню Дудаеву, либо мы тебя начинаем сбрасывать». В ответ появляется первая нотка русского самодурства в лице царя: «Не дожидетесь».

Что это такое? Все его окружение, даже близкие родственники, настаивает на сдаче Чечни. Поскольку так называемая «ельцинская семья» служит не столько ему, сколько олигархическим кланам. А Ельцин не соглашается и делает «первую засечку» в геополитическом процессе развала.

И штурм Грозного – провальный, страшный: множество жертв, мы уничтожаем собственный город, собственных людей, бомбим россиян своих же собственных. Начинается страшная кровавая чеченская кампания.

Но для нас принципиально, что Ельцин упирается и говорит: «Не отдам Чечню». А на Чечню смотрят все остальные: Татарстан, другие республики Северного Кавказа, Ингушетия, Башкирия, Якутия и делают свои собственные выводы. Если Чечню Москва сдает, то России автоматически постигает та же участь, что и СССР. Она разделится на независимые государства настолько, сколько там особенно вначале этнических республик, а потом и областей. Будут независимы Орловщина, Хабаровский край (Хабаровское царство (ханство) или Хабаровская демократическая республика). Губернатором Росселем уже создается Уральская республика.

И по мере того, как Грозный переходит из рук федеральных властей под контроль сепаратистов и наоборот, на карте стоит вся территория России. Здесь нет никаких сомнений: невозможно отдать Чечню и не отдать Ингушетию, Дагестан и так далее. Но дальше невозможно отдать, например, Северный Кавказ и не отдавать Поволжья, невозможно отдать Поволжье и не отдавать всего остального.

То есть мы стоим накануне последнего аккорда ликвидации Хартленда (90-е годы). Все зависит только от самодурства одной фигуры – Ельцина. Если он упирается – у России есть шанс. Это означает, что двухполюсная система сохраняет предпосылку к новому возрождению.

Все зависит от того, удастся или не удастся удержать территориальную целостность России. Это принципиальный момент.

Теперь мы видим, как ведет себя Ельцин в Первой чеченской кампании: постоянно колеблется, очень нерешительно. Он дает указание атаковать, потом отводит свои войска. Он дает задание генералам и военачальникам наступать и одновременно закрывает глаза, что российские военачальники продают (снабжают) оружием боевиков. Распад и коррупция пронизывает все общество, в том числе армию. Боевикам оружие поставляют те же, кто против них воюет. И Ельцин это знает. Но он до конца не становится ни на ту, ни на другую сторону. Баланс сохраняется.

В тот момент, когда ценой колоссальных усилий в 96-ом году федеральные войска выбивают боевиков из Грозного, под давлением Березовского и олигархов Ельцин посылает генерала Лебеда (подкупленного им во время выборов назначением его на пост председателя Совета

безопасности Российской Федерации) на Хасавюртовские переговоры для того, чтобы вернуть боевиков в Грозный. То есть на самом деле Ельцин «делает засечку», не сдает до конца, но он постоянно колеблется. После кровавой бойни российских солдат и офицеров, которые гибли тысячами при штурме Грозного, после того, как мы это все контролировали, он (под влиянием Березовского, Гусинского и прочих) посылает туда под свист и радость пятой колонны (атлантистов, сетей) Лебеда для того, чтобы заново пустить боевиков в Грозный. То есть одной подписью сводит на «нет» все жертвы, все усиления, тысячи и тысячи погибших солдат.

После 96-го года Чечня по сути дела получает (как она считает) карт-бланш на выход из состава Российской Федерации. Начинаются переговоры по оформлению этого процесса в юридическом ключе. Но до конца Ельцин все равно не делает этого шага: не принимает Дудаева, ни Масхадова, не идет на то, чтобы окончательно принять решение (Дудаева к тому времени убивают) вопреки всему давлению мирового сообщества, которое требует от Ельцина выпустить Чечню (Ичкерия) из состава Российской Федерации.

«Вторая засечка». Ельцин назначает премьер-министром Примакова, который является консервативным, представителем реализма в международных отношениях, и который готов защищать национальные интересы России. Очень показательно, что Примаков летит на переговоры в Вашингтон, узнает о начале бомбежек Белграда (в Сербии), поворачивается над Атлантикой и срывает важные международные переговоры. Это символ реакции российской дипломатии примаковского толка на агрессию стран НАТО против дружественной нам Сербии – это очень важно.

Козырев прилетел бы в Вашингтон, объяснял и поговорил бы о том, как быстрее сербов наказать за их неподчинение талассократическому центру. Но Ельцин назначил Примакова, и Борис Николаевич знал, что делает. Хотя он постоянно одергивает и премьер-министра, но держит его на этом посту – это очень серьезно. Уже начиная с момента, когда Примаков был министром иностранных дел, он начинает подобного рода стратегию, которая направлена на укрепление позиции России.

И «третья засечка», решающая – это назначение преемником Путина. Причем все ожидали, что преемником будет представитель своего клана (семьи), который продолжит проатлантистскую или колеблющуюся линию, то есть какого-то ставленника олигархии. На этот пост рассматривается Степашин. Степашин едет в Дагестан, будучи назначенным и.о. премьер-министра. Беседует там с ваххабитами, возвращается и говорит грустно так, вытирая слезу: «Кавказ Россия потеряла».

Видимо, Ельцин думает: «Этот слабый увалень, в качестве преемника мне не подходит».

И каким-то совершенно непонятным образом останавливается на Путине. И в этот момент начинается решающая схватка за судьбу России.

После Хасавюртовского мира Ельцин предоставил чеченским террористам возможность отстроиться, собрать свои силы, получить западную поддержку. Вашингтон носится с ними, Бжезинский лично поддерживает Басаева и других. Они рассматриваются Вашингтоном как инструмент для взламывания России и, соответственно, они начинают наступать.

Происходит вторжение в Дагестан, где с опорой на ваххабитские, сепаратистские силы, чеченские террористы, рассчитывают прорваться в том числе и к Каспию, чтобы иметь выход в море.

С другой стороны, – рассчитывая на поддержку либералов и демократов, которые начнут во всех средствах массовой информации вопить, что надо срочно давать Чечне независимость, иначе они нас перестреляют, – взрывают несколько домов в Москве. В результате гибнут дети, старики, женщины. Расчет на то, что, как и в предыдущих террористических актах (захвата больницы Басаевым), Москва со слабоумным Ельциным, уже ничего не соображающим, в окружении олигархов, просто скажет: «Ну, раз так, вы так серьезно, берите вашу независимость». В Москве правили те силы, которые по сути были союзни-

ками чеченских сепаратистов (в тот период, в конце 90-х годов, в 99-ом году). И вообще они имели все основания ожидать вполне предсказуемой реакции: «Мы будем здесь ходить в фитнес, будем есть гамбургеры, изучать либеральный маркетинг, переводить книги по западному менеджменту, как лучше себя продать, будем двигаться на Запад, а вас отгородим. Вы – дикие люди, берите, что хотите». Очень жесткий расчет, но совершенно логичный. Что не ожидают в данном случае ни на Западе, ни сепаратистские силы? Фактора Путина, который становится с тех пор важнейшим геополитическим моментом. Они ожидают фактора Степашина, который обязательно пойдет в критический момент на поводу у сетей атлантизма и продолжит ельциновский и горбачевский курс на ликвидацию России как самостоятельного теллурукратического образования. В 99-ом мы стоим в шаге от этого. Практически это было уже predetermined. Многие военные, стратеги, патриоты опускали руки, говорили: « Они везде, пятая колонна захватила все: образование, культуру, экспертное сообщество. Олигархи скупили все. Все принадлежит этим олигархическим (атлантистским) сетям».

Сейчас они сгруппированы на «Эхо Москвы». Раньше были рассеяны по всей прессе и все контролировали: Березовский – «Первый канал», Гусинский – НТВ. Все было в руках пятой колонны, откровенных атлантистов, западников и либералов.

И в этой ситуации появляется Путин, и дальше все начинает идти по некоторой непредсказуемой линии. В ответ на взрывы домов и вторжение чеченцев в Дагестан последует другая реакция, нежели та, на которую рассчитывают террористы. 1. Мы поднимаем армию и бросаем всю армию на Чечню. 2. Мы поднимаем Дагестан, бросаем всех дагестанцев вторгнуться туда, к террористам. И начинаем чистку средств массовой информации и давление на олигархов. Это новая программа, которая Путиным обозначается в 99-ом году.

Поначалу думают, что это игра, – настолько это контрастирует с ельцинским курсом, что на самом деле не имеет шансов реализоваться практически. Дальше шаг за шагом

Дагестан мобилизуется на то, чтобы отразить вторжение ваххабитов («басаевцев») из Чечни.

Когда Путин в качестве премьер-министра в 99 году приехал туда, чтобы посмотреть на боевое состояние наших военных на Северном Кавказе, по свидетельствам силовиков, было просто чудовищно. Россия при Ельцине взяла курс на то, чтобы вообще ничего не иметь, просто быть такой глобальной свалкой. Хакамада предложила получить огромные деньги за захоронение здесь ядерных отходов: «Это самый лучший бизнес. В России все равно же неполноценный народ. Пусть лучше отходы здесь хранятся. Это будет прогрессивное развитие, модернизация нашего общества».

Соответственно в таком состоянии находилось и общество. То есть продать чеченскому террористу собственный пистолет – считалось приватизацией пистолета. Менеджмент провозглашал: «не дай себе пропасть», «думай о себе». Вот так принимались либеральные ценности в обществе в конце 90-х годов, когда ненависть к России была просто нормой.

Сейчас, наверное, уже сложно себе представить, но нормой любого журналиста было плюнуть в собственный народ, в собственную историю. Новодворская, если вы еще помните такую даму, не сходя с экранов, она комментировала все абсолютно в своем ключе. Ей рукоплескали члены правительства в Кремле. Такая атмосфера была.

В этот момент Путин со своей идеей поставить чеченских террористов на место и установить контроль над Россией, смотрелся просто клоуном. Никто не верил, что это может быть серьезно. Тем не менее теперь мы знаем, что это было серьезно и началось вполне серьезно.

Александр ДУГИН, профессор МГУ, лидер Международного Евразийского Движения, философ, политолог, социолог.

Познавательное ТВ

Продолжение следует

Православие и спорт

СПОРТ: НРАВСТВЕННО НЕЙТРАЛЬНАЯ ВОЗМОЖНОСТЬ

В церковь, человек пересматривает и переоценивает свое отношение ко множеству вещей, казавшихся ему прежде совершенно естественными. И, конечно, ищет ответы на возникающие у него вопросы в Священном Писании, в Предании Церкви, в творениях святых отцов, однако далеко не всегда ему удается разрешить мучающее его недоумение вполне. Это и не удивительно, ведь зачастую мы можем найти указание лишь на общий принцип: держаться полезного и избегать вредного для души. А что полезно и что вредно, решать нередко приходится самостоятельно. Нет, безусловно, есть то, что полезно однозначно или столь же однозначно вредно. Но есть и область нравственно нейтрального, способного в равной степени приносить как пользу, так и вред. И вот что касается таких предметов, то в отношении их очень часто вопросы задаются священнику, и уже ему приходится предпринимать подчас целое «исследование», чтобы дать ответ здравый и верный. Одним из подобных «предметов» является, в частности... спорт.

Мнения по поводу спорта бытуют в церковной среде совершенно различные. Кто-то в принципе не задумывается о том, возможна, уместна ли христианская или просто нравственная оценка спортивных занятий. Кто-то убежден, что попечение о телесной крепости и красоте глубоко чуждо христианству. Однако истина, скорее всего, находится, как это и бывает обычно, где-то посередине, между всеми перечисленными и не перечисленными крайностями в оценках и суждениях. Рискну предложить свой вариант ответа, не настаивая при том на его безусловной верности, но полагаясь все же на определенный пастырский, житейский и собственно спортивный опыт.

Прежде всего, нужно, разумеется, определиться, о чем именно в первую очередь разговор: о занятиях спортом «для себя», о спорте «высших достижений» или же о спорте профессиональном, потому как три эти направления существенно друг от друга отличаются.

Начать, наверное, уместнее с того, что «для себя», — хотя бы потому, что большинство людей, занимающихся спортом, подпадают именно под эту категорию. И потому еще, что именно такое отношение к спорту, такой подход обеспечивают человеку наибольшую пользу от него и сводит к минимуму возможный вред.

Лучше всего приступать к тренировкам в детстве, когда организм, да и личность человека еще только формируются. Я, как священник, не только всячески приветствую родителей, проявляющих о детях подобную заботу, но и сам порой советую отдать ребенка в ту или иную спортивную секцию. Объяснить, чем я руководствуюсь при этом, достаточно просто.

Не говоря уже о здоровье и физической крепости, которые так или иначе

необходимы каждому из нас, спорт способствует тому, что в детях постепенно вырабатываются такие качества, как воля, упорство, терпение, мужество и столь важный (в том числе и даже в первую очередь для христианина) навык, как навык преодоления себя, то есть своей немощи, лени, малодушия и всего прочего, что обыкновенно нам очень мешает в жизни. Если речь идет о командных видах спорта, то вырабатывается и то, что обычно называют командным духом. Впрочем, ощущение себя как члена команды, некоей общности чаще всего характерно для человека, занимающегося спортом в принципе, вне зависимости от избранной им дисциплины.

Есть, конечно, вещи, о которых родители обязательно должны побеспокоиться, отдавая ребенка в ту или иную секцию: о том, чтобы данный вид спорта не был противопоказан конкретно их чаду, о том, чтобы тренер был внимательным, ответственным человеком, а не каким-нибудь авантюристом, чтобы он действительно знал и умел то, чему собирается учить других. И, безусловно, надо следить за тем, какие перемены в ребенке с течением времени происходят. Если он становится здоровее, сильнее, реже болеет, реже жалуется на то, что его кто-то обидел в школе или на улице, это очень хорошо. А вот если у него постоянные травмы, состояние души угнетенное, подавленное, то, возможно, что-то надо менять: тренера, секцию или сам вид спорта. Еще внимательнее надо относиться к переменам внутренним: не становится ли ребенок более жестким, резким, не обижает ли своих сверстников, пользуясь своим физическим превосходством над ними, не появляется ли у него болезненная зависимость от успешности (неуспешности) выступлений на соревнованиях? Впрочем, если родители уделяют воспитанию ребенка должное внимание, если они внимательны к нему, живут с ним одной жизнью, то они ни в коем случае его не проглядят и смогут выправить неправильное. Ведь ошибки и заблуждения детей — это всегда в большей степени ошибки родителей.

Думаю, что занятия спортом сегодня полезны и важны для взрослого человека ничуть не меньше, чем для ребенка. Одно из ключевых здесь слов — именно сегодня. Современный человек гораздо в меньшей степени занят

трудом телесным, нежели его предки. Большинство из нас мало двигается, мало работает физически, редко находится на свежем воздухе. При этом практически все, за редким исключением, регулярно переживают стрессовые ситуации. Наличие постоянного нервного напряжения при отсутствии напряжения физического, помогающего нервное хотя бы отчасти снять, «разрядить», приводит к весьма плачевным результатам. Если прибавить к этому, что огромное количество людей в наши дни вынуждено проводить значительную часть времени, сидя в кресле перед монитором компьютера, и зарабатывать в этом положении не только средства к пропитанию семьи, но и всевозможные заболевания различных отделов позвоночника, то картина получается удручающей.

Занятия спортом делают человека более собранным, бодрым, что влияет и на наше душевное состояние, более того — на состояние нашего духа. Телесная же расслабленность зачастую приводит и к расслаблению духовному. Кто-то может, наверное, возразить словами апостола Павла: «если внешний наш человек и тлеет, то внутренний со дня на день обновляется» (2 Кор. 4, 16). Но было бы большой ошибкой считать это высказывание апостола призывом к полному небрежению о телесном здоровье. Опыт свидетельствует: сегодня люди (не подвижники благочестия, не иноки, а именно люди, живущие посреди мира), не радеющие о своем физическом состоянии, очень часто превращаются в неудобноносимое бремя для своих близких — как на работе, так и дома. Для человека, физически нездорового, спорт зачастую вообще становится по этой причине своего рода борьбой — не за выживание даже, а за нормальную, полноценную жизнь, за то, чтобы не обременять собой и своими немощами других.

Я уже не говорю о таких доводах, как аксиоматичное, но упорно игнорируемое утверждение о том, что нация должна быть сильной и здоровой, а для того ей необходимо состоять из таких же сильных и здоровых людей. В противном же случае нация слабая превращается в своего рода провокацию для сильнейшей.

Какой спорт выбрать для себя взрослому человеку, желающему элементарно поддержать себя и свою форму? Наверное, об этом тоже можно посоветоваться со специалистом, но общий принцип прост: надо искать вариант, который позволит затрачивать минимум времени и получать максимум пользы для здоровья.

Конечно, человеческие страсти во всем могут усмотреть пищу для себя, не является исключением и спорт. И здесь возможна зависимость, причем подчас болезненная, увлечение собой, своим внешним видом, формами. Возможны те же, что и у детей, проявления тщеславия, агрессивности... Но если человек имеет навык внимать себе и тому, что происходит в его душе, то все вышеуказанное обойдет его стороной или, по крайней мере, не возымеет над ним власти.

Совсем иное дело — так называемый спорт высших достижений. Не говоря уже о том, что такой спорт на определенной стадии скорее разрушает, нежели поддерживает организм человека, подрывает его здоровье, он и существенно обедняет, выхолащивает его жизнь, поскольку всю ее подчиняет суетной в сущности, не связанной никак с благоугождением Богу цели. Я не буду совершенно отрицать роль спорта высших достижений в деле поддержания здоровья нации, но на самом деле этому поддержанию гораздо в большей степени послужила бы популяризация спорта массового, для всех. А здесь... Здесь постоянное соперничество, интриги, борьба не только на арене, футбольном поле, ковре, но слишком часто и под ковром.

Схожие вещи можно сказать и о спорте профессиональном, с той лишь разницей, что там большую роль, нежели слава и престиж, играют деньги. Профессиональный спорт уродует, ломает слабого человека, делает его товаром, своего рода гладиатором, сражающимся (играющим) и т.д. по приказу своего владельца. В этом — огромная несвобода. Та же суетность цели. Не говоря уже о бесконечных травмах, перегрузках, стрессах.

Говоря так, я, вне всякого сомнения, не осуждаю и не охуждаю людей, выбравших для себя в жизни спортивное поприще. Я, скорее, просто указываю на издержки и опасности этого пути. Среди моих знакомых есть хорошие, и именно профессиональные спортсмены и при этом глубоко, по-настоящему верующие люди. Я знаю ребят, которые выступают на соревнованиях по смешанным единоборствам и при этом регулярно ходят в храм, исповедуются и причащаются, молятся утром и вечером и, что всего удивительнее, исправно постятся, в том числе и в период подготовки к боям.

И я не рискну сказать спортсмену: «Бросай большой спорт! Это вредно для тела и для души!» Я не знаю, чем он займется тогда, ничего более не умея делать. Возможно, что Господь проведет его этим путем, а потом откроет какой-то иной — конечно, если он будет молиться и просить об этом. Но в то же время я ни за что никому не посоветую избрать для себя путь большого спорта, поскольку понимаю, как легко человеку, ступившему на эту стезю, пропасть: слишком много на ней искушений и всегда неясно, что ожидает в конце ее...

**Игумен Нектарий (Морозов),
кандидат в мастера спорта по самбо**

СОЛДАТСКОЕ ПОЛЕ

А. Д. Улунов

ЧТОБЫ ДУША НЕ ТОМИЛАСЬ
В НЕВОЛЕ...

Анатолий Улунов родился 4 сентября 1951 года на Алтае. Окончил Военно-медицинскую академию. Военный врач. Участник боевых действий в Афганистане и на Северном Кавказе. Кавалер пяти боевых орденов. Полковник медицинской службы запаса. Заслуженный врач России. Кандидат медицинских наук. Член Союза писателей России. Инструктор парашютно-десантной подготовки. В настоящее время работает главным врачом городской больницы в г. Самаре. Поэт. Прозаик. Произведения: Мысли вслух: стихи - Казань: кн.изд. 1997 г. Раненое сердце: стихи - Самара. кн. изд. 1999 г. Под мерный рокот вертолета: стихи - Волгоград: кн. изд. 2000 г. Струны сердца: стихи - Владикавказ кн. изд. 2001 г. Я душой влюблен в рассветы: проза, поэзия - Самара кн. изд. 2004 г. Дней запорошенная даль: проза, поэзия - Самара кн. изд. 2005 г. Светит мне знакомая звезда: проза, поэзия - Самара кн. изд. 2006 г. 33 офицерских рассказа: проза. Изд. 2007 г.

Анатолий Дмитриевич Улунов хорошо известен писательской и читательской Самаре. Известен как поэт, как прозаик, как военный человек, как нынешний член Правления Самарской областной писательской организации, как врач... Всего тут я перечислять не буду, Улунов в данный момент интересует меня как поэт-офицер. А это, о чем будет сказано ниже, совершенно особая категория поэтов. Недавно Анатолий Дмитриевич отметил свой юбилей. Без помпы, какой обычно сопровождаются юбилеи. А вот новая книга стихов и прозы Анатолия Улунова, которая называется «Раненое сердце», вышла, стала достоянием читателем. А не так давно пополнила и мою домашнюю библиотеку. Книга в определенной степени этапная для автора. И не потому, что – юбилейная. А потому, что представляет Улунова не только в качестве поэта, но и прозаика, а одно, как правило, нельзя отделить от другого.

Эдуард АНАШКИН
(село Майское Пестравского района Самарской обл.)

Отношение Анатолия Дмитриевича к нашему городу и его православному прошлому хорошо выражено в стихотворении:

Раннего утра прохлады,
Звонкая трель соловья,
Нежная сердцу услада,
В дреме Самара моя.

Вот золотыми лучами,
Чуть приобняв небосвод,
Солнце умыто росой
Над горизонтом встает.

Там, за полоской тумана,
Что за рекою вдали,
Горы раскинулись вольно,
Это и есть Жигули.

Их отраженье земное
Ввысь поднялись купола,
Русь на Поволжье исконно
С верой святою жила.

Так неразлучно парой,
Прелестью радуги взор,
Волга и город Самара
Вечный ведут разговор!

СОЛДАТСКОЕ ПОЛЕ

Рассказ

...Поле, русское поле...

...Туристический автобус, мерно раскачиваясь, полусонно внимал экскурсионной информации, которой, по профессиональному самозабвенно, спешила поделиться экскурсовод – коренная волгоградка, казачка по происхождению и духу. Последнее было подчеркнуто ею с явной гордостью и не без кокетства.

Сразу после Волгограда она сделала вполне уместный экскурс во времена Петра, привлекая внимание к остаткам знаменитого петровского вала, тактично касаясь исторических седин нашего государства. Неожиданно она снова вернулась к теме прошлой войны. К ее неизменно суровой действительности.

Автобус прибыл на холмистое поле, которое стало музеем и символом солдатского мужества и стойкости. Здесь сошлись в смертельной схватке немецкие танковые части и советские противотанковые подразделения. Поле тридцать лет хранило в себе боль и раны той войны. Снаряды и мины, останки павших и вечную им память. Тридцать лет на нем ничего не росло. Его обходили стороной даже вездесущие пацаны. Оно страшно было своей памятью. И лишь спустя тридцать лет было принято решение о разминировании этих мест. Многие месяцы саперные подразделения шаг за шагом, метр за метром очищали землю от смертоносного груза, перезахоранивая останки воинов. После того как поле было очищено, два тракториста перепали и засеяли его пшеницей.

Это были русский и немецкий труженики полей. Трактористы. Действо на самом деле великое и знаковое. Забыта прежняя вражда, несмотря на реки взаимно пролитой крови, хотя, казалось бы, основание для многовековой вражды и взаимной ненависти никогда не иссякнет. Дети тех, кто сходились на этих буграх в лютой, смертельной схватке, оказались выше мракобесия войны. Они вместе посеяли жито. Жизнь продолжается... Это поле – символ Жизни..

...Я вспомнил события примерно той, тридцатилетней давности, когда мне довелось непродолжительное время служить военным врачом в небольшом немецком городке в Саксонии. Однажды субботним вечером, возвращаясь по укоровившейся служебной привычке затемно, я подошел к небольшому озерцу, что очень живописно и как-то сказочно вписывалось в городской ландшафт.

Белые лебеди, грациозно выгнув шеи, скользили по лунной дорожке уснувшего озера. Благоухали негражданной нежностью и жадной жизни королевские липы. Стояла необыкновенно звучная тишина.

Зачарованный этим видением, я погрузился в свои мысли и неожиданно услышал позади себя разговор двух пожилых немцев, которые, очевидно, засиделись в местном гаштете и теперь провожались домой в добром расположении духа. Разговор велся на ломаном русском языке с явным желанием привлечь мое внимание. Это им удалось.

– В чем дело? – оборачиваясь к ним, стараюсь говорить отрывисто и категорично.

– Герр майор, мы есть ваши друзья, мы старые зольдаты, сегодня у нас была встреча. – При этих словах немцы подобрали раздобревшие животы, в их глазах появилось что-то по-особому сентиментально-трогательное.

– Мы пели песни и пили пиво. Нас осталось немного. Мы вместе воевали Сталинград. Затем долго-долго были русский Караганда. Там очень холодно. Почти как тогда Сталинград. Мы хотим с вами немного выпивать. Война давно закончилась. – Они говорили, тщательно подбирая русские слова, перебивая друг друга, говорили правдиво и по-своему умирительно.

Несмотря на категоричный в те времена запрет на посещение русскими офицерами немецких питейных заведений, да еще, упаси Бог – в компании немецких граждан, я почему-то сразу расположился к ним душой и откликнулся на это предложение. Мы пошли в излюбленное ими укромное местечко. Было весело и пьяно. А еще необычайно трогательно. Они всячески стремились подчеркнуть свое расположение – к форме советского воина, к самому факту знакомства с русским офицером. Долго и многозначительно восклицали «О!..», узнав, что мой отец в декабре сорок второго года пошел на фронт и именно под Сталинград. В их словах совершенно не было фальши и напыщенности, чем, как правило, грешат все официальные встречи и застолия. А еще они пели...

...Особенно старались выводить слова давно и навсегда трагично полюбившейся им песни: «Волга, Волга – мать родная, Волга – русская река...». В их глазах в этот момент можно было увидеть все: и всполохи былых пожаров, и гордость за причастность к великим событиям, и тоску по ушедшей молодости. Не было там одного – обзленности и дикой непримиримости.

...В далеком детстве школьный учитель пения немного научил меня игре на баяне. Одним из моих любимых музыкальных изысков был тирольский вальс. Когда я исполнил его моим новым немецким знакомым в гаштете, то это имело необычайный эффект. Меня буквально затискали в объятиях. Расстались мы очень тепло и достаточно поздно. Можно себе представить, что это такое... Увы, больше нам встретиться не довелось, через полгода я убыл в Афганистан.

...Сентябрь 1999 года. По России волной прокатились террористические злодеяния. Гибнут мирные жители.

Только что вторгшиеся на территорию Дагестана банды Басаева и Хаттаба отброшены от Хасавюрта. Огневой удар нашей артиллерии и авиации был ужасающей силы. Иначе поступать было нельзя. Враг давил своим превосходством в живой силе, знанием местности, бойцовской выучкой, фанатизмом и лютой ненавистью к нам. «Аллах Акбар». Это святое, и этим все сказано. В недалеком прошлом мы жили в одном государстве, смотрели исподлобья, но в целом уживались. Смешанные браки случались, но достаточно редко. В Хаса-

вьюрте больше половины жителей – чеченцы-акинцы. Басаев закрепился в предгорных аулах и злобно огрызается. У нас большие потери, особенно в подразделениях ВДВ и МВД. Сбиты два вертолета.

Командующий группировкой российских войск генерал Казанцев сосредоточен и суров. Ситуация неоднозначна и в любой момент может кардинально измениться. Командный пункт как натянутая струна. Неожиданно в расположении наших войск появляется делегация местных жителей. Это в основном пожилые кавказцы с утрюмо-суровыми лицами. С мертвенно-стылым взглядом. Они просят встречи с командующим.

Казанцев согласился выслушать ходяков. Просьба проста и трагична своей обыденностью. Просят разрешения забрать тела убитых боевиков. Представители структур ФСБ выказывают свое отрицательное отношение к подобной акции. Надо установить личности погибших. Погибших очень много. Несколько сотен. Сентябрь по-прежнему дышит солнечным азартом. Тела погибших боевиков надо убрать с поля. Казанцев принимает решение удовлетворить просьбу жителей. Они благодарят его суровым полупоклоном и удаляются без слов. На поле лежат их сыновья. Они шли с оружием и далеко не с мирными намерениями. Шли устанавливать свой порядок. Получили по заслугам.

...Тентованные большегрузы ухабиисто переваливались по перепаханному снарядами полю. Свежевырытые траншеи казались каким-то противоестественным уродством на его лице. Люди в черных одеяниях собирали тела убитых. Все это молча, без слез и рыданий. Как в немом и жутком кинофильме.

...Я вглядывался в иссиня-бледное лицо совсем юного боевика с еще не успевшей заколоситься смолянистой растительностью на лице. Несмотря на жару, явственно ощущаю ледяное прикосновение навсегда застывших глаз. Что погнало его с оружием в руках сюда, в эти края, на это поле? Пусть даже это его Родина, но зачем же с оружием в руках? Что, кроме смерти, его могло остановить? И самое главное – когда придет мир на эти поля? Будет ли здесь колоситься пшеница и кто вспашет это многострадальное поле? Возобладал ли в наше время мудрость или провидение Шамиля?

...Машины с телами погибших ушли не в Чечню, а пошли в Дагестан. Многие из боевиков были родом из этих мест. Кто и о чем будет молиться на их могилах? О чем будут вспоминать в застоях пережившие это участники тех трагических событий? Очень близких нашей памяти событий.

...Эти мысли вернулись ко мне, когда я стоял на солдатском поле под Волгоградом.

Высоко в небе безмятежно парили жаворонки. На их крыльях приютилась сама вечность. Величие солдатского подвига воздаст его безмертием и памятью в веках. Доброй памятью. Забыть былые распри – это тоже величие. Величие доброй воли... Она, добрая воля – должна, обязана победить... Очень хочется в это верить. Хранить в своей душе на то надежду.

Волгоград – это уже Северный Кавказ. Ворота Кавказа, а ныне своеобразный символ России. Пожалуй, не только своей боевой и трудовой славы, но и символ раздирающих страну противоречий. Может быть, тогда, тридцать лет назад, на этом поле было достигнуто то, чего так не хватает современной России?.. Особенно не хватает на Кавказе. России нужен символ единения и нужна идея. Всеобщая идея. Идея орала, но не мечта... А потом уже, может быть, и гаштет...

...Волга, Волга – мать родная, Волга – русская река...

Анатолий УЛУНОВ

СТАРЕЦ ПАИСИЙ И СВЯТОЙ ИСААК СИРИН

Сегодня мы предлагаем вашему вниманию небольшой эпизод из жизни старца Паисия, чрезвычайно почитавшего преподобного Исаака Сирина, епископа Ниневийского, и переживавшего о том, что современные богословы причисляли его к еретикам-несторианам.

Однажды Старец сидел на каменном приступке возле монастыря Ставроникита и беседовал с паломниками. Один из паломников, выпускник богословского факультета, утверждал, что авва Исаак Сириин был несторианином, и повторял – к несчастью для себя – известное западное воззрение по этому вопросу.

Старец Паисий пытался убедить богослова в том, что авва Исаак Сириин был не только православным, но и святым, и что его аскетические слова исполнены многой благодатью и силой.

Но попытки Старца оказались тщетными – «богослов» упрямо стоял на своем. Старец ушел в свою калиту огорченным и погрузился в молитву.

Когда он отошел от монастыря совсем чуть-чуть и дошел до места, где растет большой платан, с ним, по его собственным словам, «произошло одно событие», описать которое подробно он не захотел. По одному из свидетельств, Старцу было видение: он увидел проходящий перед ним лик преподобных отцов. Один из преподобных остановился перед Старцем и сказал ему: «Я Исаак Сириин. Я весьма и весьма православный. Действи-

тельно, в той области, где я был епископом, была распространена несторианская ересь, но я с ней боролся». Мы не в состоянии подтвердить истинность этого видения или его отвергнуть. Во всяком случае, не поддается сомнению то, что произошедшее со Старцем событие было сверхъестественным. Это событие с ясностью и четкостью известило Старца о православии и святости аввы Исаака.

Книга преподобного Исаака лежала в возглавии кровати старца. Он читал эту книгу постоянно, и шесть лет она была его единственным духовным чтением. Он читал одну фразу из этой книги и целый день повторял ее в уме, «работая» с ней глубоко и деятельно, по его собственному выражению, подобно тому как «жвачные животные жуют жвачку». В благословение приходящим Старец раздавал выдержки из слов святого Исаака, желая побудить людей к чтению его творений. Старец верил, что «изучение аскетических трудов аввы Исаака приносит большую пользу, потому что оно дает уразуметь глубочайший смысл жизни, и если у человека, который верит в Бога, есть малые или большие комплексы любого рода, помогает ему от них избавиться. В книге аввы Исаака содержатся многие духовные «витамины», благодаря которым это чтение изменяет душу».

Мирянам Старец тоже советовал читать авву Исаака, но понемногу, чтобы усваивать прочитанное. Старец говорил, что книга аввы Исаака имеет такую же ценность, как целая библиотека святых отцов.

В том экземпляре книги аввы Исаака, которую читал Старец, под иконописным изображением святого, где он держит в руках перо, старец Паисий подписал: «Авва, дай мне твое перо, чтобы я подчеркнул все слова в твоей книге». То есть Старец хотел сказать, что книга эта имеет столь великое достоинство, что стоит подчеркивать в ней каждое слово.

Старец не только читал слова аввы Исаака, но и испытывал к нему много благоговения и особенно почитал его как святого. На маленьком престоле храма его кельи «Панагуды» одной из немногих помещавшихся там икон была икона преподобного Исаака Сирина. От любви и благоговения к преподобному Старец дал его имя одному из монахов, которого постриг в великую схиму. Память преподобного Исаака Старец праздновал 28 сентября. Он сам установил, чтобы в этот день все отцы его круга совершали общее Всенощное бдение. На одном из этих бдений старца видели в Фаворском свете, возвышенным и измененным.

До того как отцы начали праздновать память святого 28 сентября, Старец подписал в Минею под 28 января (в этот день память преподобного Исаака Сирина совершается вместе с памятью преподобного Ефрема Сирина) следующие слова: «28 дня того же месяца память преподобного отца нашего Ефрема Сирина и Исаака, Великого Исихаста, с которым поступили очень несправедливо».

Иеромонах Исаак.
Житие старца Паисия Святогорца

**БРАТЯ И СЕСТРЫ!
ПРИГЛАШАЕМ
ОФОРМИТЬ ПОДПИСКУ**

**Духовный
Собеседник**

144 стр. 1 раз в 2 месяца

на православный литературно-публицистический журнал
«Духовный Собеседник» на 2-ое полугодие 2014 года.

СДЕЛАТЬ ЭТО МОЖНО РАЗНЫМИ СПОСОБАМИ:

1. В любом почтовом отделении России: наш подписной индекс 39582 в спецвыпуске каталога «Досрочная подписка. 2-ое полугодие 2014 г.»

2. Для жителей Самарской области в почтовых отделениях существует возможность льготной подписки - по специальному абонементу, размещенному на сайте <http://духовныйсобеседник.рф/podpiska/>.

3. Напрямую (через банк или иным способом) перечислив денежные средства (из расчета 180 рублей за один экземпляр журнала с учетом доставки до адресата - только на территории России) в редакцию по следующим реквизитам:

Получатель: ЗАО «Евлога» КПП 631201001 ИНН 6312130408

Р/сч. 40702810651100032373 в ОАО АКБ «Авангард» г. Москва

БИК 044525201 К/сч. 3010181000000000201

Назначение платежа: «Подписка на журнал «Духовный Собеседник» на 2014 г. на _____ номеров».

В этом случае необходимо прислать в редакцию заполненный заказ, размещенный на сайте <http://духовныйсобеседник.рф/podpiska/>.

КОНТАКТЫ РЕДАКЦИИ:

факс: 8(846)336-18-99

e-mail: spirinmm@rambler.ru

почтовый адрес: 443110, г. Самара, а/я 12892.

телефоны: 8(846)334-12-72, 8(927)005-83-68 (моб.)

4. Наложным платежом, обсудив и оформив заказ по телефонам, указанным в п. 3.

ПРАВОСЛАВНАЯ
НАРОДНАЯ ГАЗЕТА

Одобрено Синодальным информационным отделом Русской Православной Церкви

**Досточтимые читатели!
ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА**

**НА «ПРАВОСЛАВНУЮ НАРОДНУЮ ГАЗЕТУ»
НА I ПОЛУГОДИЕ 2014 ГОДА.**

Основным преимуществом подписки в настоящее время является сохранение каталожной цены и стоимости доставки на уровне предыдущего полугодия.

Поэтому рекомендуем позаботиться о полезном и интересном чтении на будущее и воспользоваться нашим предложением.

Подписаться на «Православную народную газету» можно в любом почтовом отделении Российской Федерации.

**НАШ ПОДПИСНОЙ ИНДЕКС - 37603 - В КАТАЛОГЕ
РОССИЙСКОЙ ПРЕССЫ «ПОЧТА РОССИИ»**

в разделе «Областные газеты» - по Самарской области
и в разделе «Межрегиональные газеты» - для других регионов РФ.

Тел.: (846) 275-40-85.

**МНЕНИЯ АВТОРОВ СТАТЕЙ МОГУТ
НЕ СОВПАДАТЬ С МНЕНИЕМ РЕДАКЦИИ**

ЦЕНА СВОБОДНАЯ

Уважаемые читатели!
Просим вас не использовать эту газету
для хозяйственных целей.

**НАШ ПОДПИСНОЙ ИНДЕКС
37603**

Учредители: Приход в честь
Преподобного Сергия Радонежского
и РОД «Самара Православная».
Зарегистрировано МПТР России.
Свидетельство о регистрации:
ПИ № 77-14581 от 07.02.2003 года.
Газета отпечатана
в ОАО Типография «Солдат Отечества»,
г. Самара, ул. Авроры, 112 «Б».
Тираж 4000 экз. **Время сдачи:** 17.00
Заказ № **Фактически:** 17.00

Председатель редакционного совета
архимандрит Георгий (Шестун), настоятель
Заволжского мужского монастыря в

честь Честного и Животворящего Креста
Господня.

Главный редактор Михаил Щербак.

Корректор Татьяна Петрова.

В НОМЕРЕ ИСПОЛЬЗОВАНЫ
СТАТЬИ И СНИМКИ ИЗ ИНТЕРНЕТА.
ПРИ ПЕРЕПЕЧАТКЕ МАТЕРИАЛОВ
ССЫЛКА НА «ПНГ» ОБЯЗАТЕЛЬНА.

ГАЗЕТА ВЫХОДИТ В СЕРЕДИНЕ И КОНЦЕ МЕСЯЦА.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

443045, Самара, пер. Академический, д. 1
Тел.: (846) 275-40-85 E-mail: pngpres@mail.ru
Интернет-страница: <http://pnggaz.cerkov.ru/>